

Беерот Цицхак

Ки Туса • Ваякель

Будущий мир

Рав Авигдор Миллер

Как избежать

отход детей от Торы

По урокам рава Баруха Фрухтера

Видеть истинную реальность

Рав Яков Галинский

Голос глав поколения — голос Торы

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорудский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, 81/8 תפארת רמות פולישצ'וק, רב יגאל

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Циля Лея Хая бат Нина Пнина

Шмуэль Шнеур бен Лея Нитча

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

За возвышение души

Ольга бат Давид

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яков Кац

Содержание

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
- 4 | Недельная глава Ки Тиса
- 7 | Недельная глава Ваякель

Еврейский взгляд

- 10 | «Ахиэзер». Из предисловий к первому и второму тому
Рав Хаим Озер Гродзенский
- 13 | Воззвание к выборам 5720 (1959) года
Рав Ицхак-Зеев аЛеви Соловейчик

Еврейское мировоззрение

- 15 | Будущий Мир
Рав Авигдор Миллер

Наши великие мудрецы

- 18 | Хазон Иш
Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон

- 23 | Законы благословений
- 25 | Благословение после трапезы – Биркат а-мазон

Еврейский дом

- 26 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн
- 31 | Как избежать отхода детей от Торы?
По материалам уроков рава Баруха Фрухтера

Обращение к выборам рава Бенциона Зильбера и рава Игалья Полищука

Дорогие граждане Израиля!

18 Адара алеф (27 февраля) в Иерусалиме состоятся муниципальные выборы.

Скажу честно, тяжело говорить на эту тему, когда мысли и молитвы находятся совершенно в другом месте.

Наша страна находится в сложном положении. Идет кровопролитная война с Хамасом на Юге. Каждый день гибнут солдаты, более сотни евреев находятся в заложниках... На Севере — прямая угроза от Хезболлы... Тысячи людей на Юге и на Севере были вынуждены покинуть свои дома... Вокруг враждебные государства, а еще хуситы, Иран... Лицемерное отношение мирового сообщества...

Создается впечатление, что Всевышний намеренно ставит нас в такое положение, чтобы мы наконец-то поняли, что не можем больше полагаться ни на армию, ни на разведку, ни на помощь Америки. ОН ждет, когда мы обратим свои сердца за спасением к Нему, ведь естественным образом не видится никакого решения наших проблем.

Понятно, что от каждого из нас требуется продвинуться в изучении Торы, молитве и добрых делах. Но и на общественном уровне мы обязаны позаботиться об обеспечении еврейского облика нашей Страны — возможности традиционного образования для детей, поддержке и развитии центров изучения Торы, сохранении святости Субботы на улицах наших городов. Всё это непременно принесет поддержку с Небес, которая сегодня так необходима нам всем.

Присутствие религиозных представителей в муниципалитете способствует выполнению этой задачи. Поэтому очень прошу вас не оставаться в стороне, а позаботиться о будущем вашего города и всего еврейского народа и 18 Адара алеф (27 февраля) прийти проголосовать за список

«Дегель а-Тора» — буквы «דגל»

(есть города, где «Дегель» идет в блоке с другими партиями – «Агудат Исраэль» или «ШАС») и за кандидата в мэры города, который по-настоящему уважает Тору и еврейскую Традицию.

Пусть Всевышний продолжает хранить и оберегать еврейский народ.

Бенцион Зильбер

Присоединяюсь к письму наставника нашей общины рава Бенциона Зильбера.

Однако хочу добавить несколько слов. Кроме войны в Газе и в Ливане уже много десятков лет идет борьба за духовный облик Израиля.

Максимальное укрепление еврейского духовного облика нашей страны — залог победы на всех фронтах. Поэтому везде, во всех городах страны Израиля необходимо голосовать за списки, ведомые и направленные великими мудрецами и праведниками народа Израиля в этом поколении. Сейчас несут на себе тяжкое бремя заботы о духовном облике нашей страны два великих мудреца Торы — гаон рав Дов Ландо и гаон рав Моше Илель Ирш. Полагаясь на них, мы исполняем заповедь Торы слушаться и следовать указаниям мудрецов нашего поколения, укрепляем Тору, еврейское воспитание, Шаббат. Тем самым, мы укрепляем «голос Яакова» — наше основное оружие против всех ненавистников.

Игаль Полищук

Города, в которых нужно голосовать за список «Дегель а-Тора» — буквы «דגל»:

Бней-Брак, Бейтар-Иллит, Бейт-Шемеш, Ашдод, Эльад, Азур, Офаким, Рехасим, Реховот, Иммануэль, Мазкерет-Батья, Иерусалим, Хариш, Хайфа, Ган-Явнэ

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ки Тиса

Видеть истинную реальность

Рав Яаков Галинский

Народ Израиля – святой народ. Золотого тельца сделали *эрев рав* (неевреи, присоединившиеся к еврейскому народу при выходе из Египта). К примеру, Йонус и Ямбрус, сыновья Бильяма, колдуны фараона, которые вышли из Египта вместе с евреями (см. Тикуней Зоар, 142:1). Сказано в книге “Дварим” (21:23): “Не оставляй его (повешенного) труп висеть на дереве ночью”. Наши мудрецы комментируют этот стих, что “дерево” – это народ Израиля, как сказано у пророка Ишайи: “Как дни дерева дни моего народа”. Так что не вешай “труп” – грех золотого тельца – на народ Израиля, это сделали не они, а *эрев рав*.

Тем не менее, Всевышний пожелал уничтожить весь народ без исключения. Потому что они смотрели, как делают золотого тельца, и не протестовали. “И сказал Он, что истребит их, но Моше, Его избранник, вступился за народ, чтобы отвратить Его истребляющую ярость” (Теилим, 106:23). Да и после этого, “но в день зыскания Я накажу их за грех” (Шмот, 32:34). Нет беды, которая приходит в мир, корень которой не был бы в грехе золотого тельца (Санедрин, 102а). И первенцы навсегда потеряли право приносить жертвы (Звахим, 112б), потому что ошиблись из-за золотого тельца. Непонятно, как это все произошло, ведь сказано в Торе, что все время, пока делали золотого тельца и плясали вокруг него, гора Синай все еще была охвачена пламенем: “Я повернулся и спустился с горы. Гора пылала огнем... И я увидел, что вы и в самом деле согрешили пред Г-сподом, Б-гом вашим” (Дварим, 9:15).

Ответ в том, что они растерялись, ведь по их расчету (ошибочному), Моше рабейну должен был уже спуститься с горы, а он не пришел. “Пришел Сатан и”перемешал” весь мир, воцарилась тьма и путаница, чтобы они сказали: наверняка Моше умер, поэтому весь мир перепутан”. И более того:

“Сатан показал им образ Моше, как будто его несут по воздуху на небе (как несут умершего)” (См. Раши на Шмот 32:1). Опустились руки народа Израиля, *эрев рав* поторопились и сделали золотого тельца, а растерянные сыны Израиля беспомощно смотрели на них со стороны...

Если это так, какие претензии можно к ним предъявлять? Ведь “не ловят человека на его горе” (Бава Батра, 16б), а тут они пробудили такой гнев, вплоть до уничтожения! Есть и еще более острый вопрос: как колено Леви избежало этой ошибки? (Раши, Дварим, 10:8) За это Всевышний избрал их быть своим наделом. Ведь они тоже видели, что Моше рабейну не вернулся вовремя, и что на мир опустилась тьма и путаница, и видели образ умершего Моше. И все равно все, как один, остались верными Творцу!

Ответ очень обязывает нас. Когда Всевышний послал Моше рабейну избавить от рабства народ Израиля, Он повелел ему: «Скажи фараону: “Так говорит Г-сподь:”Израиль – Мой сын, Мой первенец. Я сказал тебе: отпусти Моего сына, чтобы он служил мне. Но ты отказался его отпустить. (За это) Я убью твоего сына, твоего первенца!» (Шмот, 4:22-23) Это последняя казнь, однако о ней египтян предупредили первым делом, поскольку она – очень тяжелая.

После этого пришли, по порядку, казни кровью, лягушками и вшами, дикие звери, смерть домашних животных и язвы, град, саранча и тьма – и, наконец, настал час последней казни: “Сказал Моше:”Так сказал Г-сподь: около полуночи Я пройду по Египту, и умрет каждый первенец в земле египетской, начиная с первенца фараона, восседающего на престоле, до первенца рабыни...” (Шмот, 11:5) Так Моше сказал фараону, стоя перед ним в полночь, в ночь перед казнью. Через двадцать четыре часа погибнут все первенцы Египта, и “По всей земле египетской будет такой великий вопль, какого не было прежде, и не будет более!” (Шмот, 11:6)

У фараона тоже есть сын, и его первенец, наследник престола, тоже умрет в полночь.

“Наступила полночь, и Г-сподь умертвил всех первенцев в земле египетской, начиная с первенца фараона, восседающего на престоле... и встал фараон ночью” (Шмот, 12:29) Раши пишет: “встал фараон” – со своей постели. “Ночью” – а не так, как обычно встают цари, через три часа после рассвета.

Давайте посчитаем, сколько часов сна человеку требуется в сутки? “Некоторые говорят, что время сна – восемь часов (так приводится от имени Рамбама), а мне кажется, что это зависит от человека”. Ну, фараон явно не был из трудоголиков, скажем, ему нужно было часов девять-десять. Если он вставал через три часа после рассвета, когда он шел спать? Получается, часов в одиннадцать. Ведь если бы он шел спать в двенадцать, то на час меньше спал бы, бедняга...

Так что получается? Моше рабейну сообщает ему, что через час умрет его сын, его первенец, вместе со всеми первенцами государства, и до сих пор все, что он говорил, сбывалось, а фараон надевает пижаму и идет спать?

Он вообще нормальный?!

И не только он. Все египтяне знали о предстоящей казни. Сказано в мидраше на Теилим: «Все первенцы пошли к своим отцам и сказали им: “Все, о чем Моше говорил – он послал нам. Вы что, не хотите, чтобы мы остались в живых? Давайте уже, отпустите этих рабов из нашей (страны), ведь если нет – мы умрем!” Те ответили: “Даже если все египтяне умрут, эти не выйдут!” Сразу же восстали (первенцы) и стали воевать с ними, как сказано: “Поражающий Египет его первенцами” (Теилим, 136)».

“Встал фараон ночью” – с постели, как мы упомянули, - “он, и все его слуги, и весь Египет!” Пишет Раши: сначала он, а потом все его слуги. То есть, он ходил по домам своих слуг и будил их. Поэтому, что они тоже пошли спать, и все остальные египтяне тоже!

Как они могли?!

Я помню, в *швате* 5717 (1957) года произошло огромное землетрясение в Монголии. Появилась трещина в земле длиной 230 км, и земля сдвинулась с места на ширину восьми метров. Специалисты предостерегали, что вторичные толчки могут докатиться и до нас, и что ночью возможно землетрясение. В ту ночь дождь лил, как из ведра, холод был страшный... и никто не остался дома! Все вышли на улицу, с женами и детьми, чтобы, не дай Б-г, не остаться похороненными заживо в своих домах!

Ах, целый город молился *ватикин*, благодарили и прославляли Всевышнего, что в итоге ничего

не произошло. Беспочвенный страх оказался. На самом деле, изначально говорили, что это только опасение.

А тут – они точно знают, что это произойдет, ведь все слова Моше рабейну до сих пор сбывались. И идут спать? И бессонница не тревожит? Как это можно понять?

Дело в том, что в душе человека есть такое свойство: знать что-то, и игнорировать это знание. Абсолютно!

Сказано в трактате “Шаббат” (316): «Сказал Раба: “Что означает сказанное в”Теилим” (49:14): “Таков путь безумцев”? Злодеи знают, что их путь ведет их к смерти (выше сказано: “дома их вечны”, речь идет о могилах, и они знают, что к этому ведет их путь – комм. Раши), однако у них есть жир на почках (их почки покрыты жиром, который не дает им думать о своем конце – комм. Раши). Можно было бы сказать, что они забыли (из-за жира, и тогда можно считать, что они ошибаются, а не ведут себя злонамеренно – комм. Раши) Однако мы учим: “(Те, что придут) после них своими устами будут хвалить их вечно?” (Своими устами они будут рассказывать, что произойдет с их душой после их ухода, и все равно они не раскаиваются - комм. Раши)».

В трактате “Санедрин” (65б) рассказывается, что Турнусруфус спросил рабби Акиву: “Чем Шаббат отличается от других дней?” Ответил рабби Акива: “А ты чем отличаешься от других людей?” Мол, почему ты стал правителем, более великим, чем другие люди? Ответил Турнусруфус: “Его величество император пожелал возвысить меня, и назначил меня правителем”. Сказал рабби Акива: “Точно так же и Шаббат – Всевышний пожелал выделить его и предостерег нас почитать его”.

Турнусруфус увидел, что рабби Акива отразил его нападки, и сказал: “Я имел в виду – кто сказал, что Всевышний выбрал именно этот день”. Рабби Акива ответил: “Река Самбатсион докажет это (это была очень бурная река, по которой катились большие камни, так что ее невозможно было перейти. Однако в Шаббат она затихала, ее течение становилось медленным и спокойным - комм. Раши); ...могила твоего отца докажет, поскольку не дымит в Шаббат (во все дни недели из могилы поднимался дым, поскольку его судили и сжигали, а в Шаббат злодеи в Геинеме отдыхают – комм. Раши). Сказал Турнусруфус:”Ты опозорил меня, пристыдил и проклял!”

Я спрашиваю: Турнусруфус знал, что могила его отца дымит во все дни недели, а в Шаббат отдыхает? Знал, конечно. Иначе это не могло быть

доказательством. А если знал, зачем спрашивал? А, он думал, что рабби Акива не осмелится упомянуть это.

Но он сам-то ведь знал! И что? Знал, и игнорировал. Есть такая сила в человеческой душе.

А теперь я передам вам одно важное знание, из сокровищницы Старца из Кельма. Рав Моше Розенштейн, духовный наставник *ешивы* в Ломже, пишет в своей книге “Йесод а-даат” (ч.2, гл.28): “Великое правило сказал нам Старец из Кельма, благословенна его память: в теле человека нет ни одной бесполезной и ложной силы; все силы человека и все его физические чувства – истинные, верные и действующие, только нужно знать, как правильно ими пользоваться. Точно так же, очевидно, что и в душе человека нет ни одной силы, чья основа – ложная. Все наши душевные силы истинные и верные, только нужно знать, как пользоваться ими подобающим образом”.

А здесь, на первый взгляд, мы находим силу, “чья основа – ложная”: знать что-то, и игнорировать это знание.

Однако на самом деле и эта сила – истинная, и создана нам на пользу. Если ты знаешь истину, но видишь реальность, противоречащую ей, ты будешь в силах игнорировать эту реальность, чтобы продолжать быть верным истине.

В Торе это сказано прямым текстом: «Если появится среди вас пророк или сновидец, и даст вам знамение или чудо, и сбудется это знамение или чудо, о котором он говорил вам, призывая (при этом): “Пойдемте за другими богами, которых вы не знали, и станем служить им!” – то не слушайте слов этого человека. Г-сподь, Б-г ваш, испытывает вас, чтобы узнать, любите ли вы Г-спода, Б-га вашего всем сердцем и всей душой» (Дварим, 13:2-4). Раши комментирует: “Дает знамение на небе или чудо на земле. Даже если он останавливает солнце на небесах. А если ты скажешь – зачем Всевышний дает ему власть делать знамение? Потому, что Всевышний испытывает вас”. Спрашивает Старец из Кельма (“Хохма у-мусар”, ч.1, статья 49): “Разве нам нужно веление не поклоняться идолам, не дай Б-г? Разве может прийти в голову мысль, что если он остановит солнце, мы будем его слушаться? Разве это испытание?” И объясняет: испытание не в том, будем ли мы поклоняться идолам, не дай Б-г, конечно же, нет. Испытание вот в чем: не пробьется ли у нас в сердце крошечный росток сомнения? Ведь тогда это уже не любовь к Творцу “всем сердцем своим и всей душой своей”!

«Представьте себе, - пишет он, - если бы мы увидели обычного теленка, который вдруг заговорил.

Сколько мыслей появилось бы в сердце, не дай Б-г: а вдруг есть здесь что-то настоящее? Так тем более, когда бросили в огонь золото, из него вышел теленок, и он еще и говорил – есть ли большее чудо, которое может вызвать такие мысли, а вдруг...

Когда такая мысль появилась в их сердце, они были наказаны, и скверна Змея, от которой они только что очистились, снова вернулась в них вместе со всеми испытаниями из-за греха Древа познания добра и зла. Есть ли более тяжелое наказание, чем это! И там – корень всех наших бед, Б-же упаси. Почему? Потому, что после того, как им стало ясно, что Моше – пророк, верный Всевышнему, они должны были понять, что Г-сподь испытывает их, чтобы узнать, любят ли они Его всем сердцем и всей душой. Как только в их сердце появилось крошечное зерно сомнения, это уже не было “всем сердцем”. А, как известно, если *миква* не абсолютно целая, тот, кто в ней окунается, остается духовно нечистым, и ему запрещено входить в Бейт-Микдаш!»

Вот для чего была создана эта душевная сила: выполнять посредством ее “А я пойду в своем простодушии” (Теилим, 26:11)

А “тот, кто идет простодушно – пойдет уверенно” (Мишлей, 26:11)!

В другом месте (“Записи Старца из Кельма”) он пишет: “Всевышний не желает ни глупца, ни мудреца. Его желание – чтобы мы были” простаками-мудрецами”. А именно, чтобы вначале путь был понятен и ясен человеку, и дальше он продолжал идти по нему, даже если ему кажется, что нужно вести себя противоположным образом.

Приведем пример: рабби Йоханан бен Закай учил из сказанного у пророка Йешайи (10:34): “Ливан падет от рук самого могущественного”, что Бейт-Микдаш, который отбеливает грехи народа Израиля (слово *ливан* происходит от *лаван* – белый – прим. пер.), попадет в руки только самому могущественному царю. Когда Веспасиан осадил Иерусалим, рабби Йоханан пришел к нему и сказал: “Здравствуй, царь!” Веспасиан ответил рабби Йоханану, что его следует казнить, ведь он назвал царем того, кто не царь, а всего лишь главнокомандующий. Ответил рабби Йоханан: “В Торе сказано, что Бейт-Микдаш падет только от руки царя”. Неожиданно пришли и сообщили, что император умер, и было решено короновать Веспасиана. Рабби Йоханан, разумеется, знал, что он стоит перед главнокомандующим. Однако если в Торе сказано: “Ливан падет от рук самого могущественного”, значит, реальность неверна.

И сразу же пришло доказательство, что так оно и есть!

Когда рабби Йоханан бен Закай умирал, он вдруг сказал: “Приготовьте стул для Хизкияу, царя Иудеи, который пришел сюда!” (Брахот, 28б)

Какова была история Хизкияу? Санхерив, царь Ассирии, намеревался атаковать Иудею. Он взял с собой около двух с половиной миллионов солдат. Когда он увидел Иерусалим, бросил: “И на это я взял столько своих солдат? Завтра каждый солдат возьмет по одному камушку из этой стены, и ее не будет!” (Санедрин 95а,б) Был в то время в Иерусалиме писец Шевна, большой мудрец, глава тринадцати ешив, который считал, что нужно сдать Иерусалим Санхериву, поскольку нет никаких шансов устоять против его армии. Пророк

Йешаяу укрепил сердце Хизкияу, что город не падет (Санедрин, 26а). И что было в итоге? Ангел Всевышнего пришел и поразил весь ассирийский лагерь, стоявший вокруг Иерусалима. Сказано в книге Царств (Бет, 19:35): “Встали (евреи) утром, и видят: все они (ассирийцы) – мертвые трупы”.

Тот, кто одалживает под проценты – его имущество теряется, а тот, кто дает цдаку – его имущество благословляется. “Если будет выполнять заповеди – получит награду, если будет нарушать их – будет наказан, все по приговору Всевышнего” (Рамбан, Шмот, 13:16).

Это и есть истинная реальность!

Фараон закрывал перед ней глаза – а мы направляем взгляд только на нее!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваякель

Хур и Бецалель

Рав Яаков Галинский

“Если будешь разыскивать ее, как серебро, и, как клад, будешь искать ее – тогда поймешь, что такое Б-гобоязненность, и знание о Б-ге обретешь” (Мишлей, 2:4-5). В «Мидраш Раба» на «Песнь песней» (1:9) сказано, что если будешь искать слова Торы, как эти клады, Всевышний не оставит тебя без награды. Нужно понять, кому могло прийти в голову, что Всевышний оставит его без награды? Ведь сказано, что Всевышний не оставляет без награды ни одно создание, даже осла или собаку. Кроме того, Тора обещает, что человек поймет и обретет, как сказано в трактате «Мегила» (6б), что если человек скажет тебе, мол, я трудился (над Торой) и не нашел – не верь ему!

Ответ можно найти из сказанного в книге “Бина ле-итим” (ч.2, комм. 33), что иногда человек тяжело трудится, пытаясь что-то понять, однако его разум не постигает всей глубины этой темы, или ему не хватает каких-то знаний, необходимых для понимания этой темы. Пусть он не говорит, что не нашел, пусть знает, что сами приложенные усилия – это и есть находка, и ему будет засчитано, как будто он понял всю эту тему до конца.

И более того. Он не только получит награду за свой труд, и не только в будущем его обучат всему, что он не понял (как пишет об этом святой а-Шла). А любая вещь, любая идея, любое доброе дело, над которым человек трудился, даже если не смог в итоге завершить его – рано или поздно Всевышний доведет его желание до совершенства, даже если должно пройти несколько поколений.

Мы учим это из нашей недельной главы. Сказано: «Сказал Моше сынам Израиля: “Смотрите, Г-сподь позвал по имени Бецалеля, сына Ури, внука Хура из колена Йеуды”». Спрашивает «Мидраш Танхума»: почему написано “смотрите”, что тут нужно внимательно рассматривать? И почему упоминается не только имя отца, как обычно, но и имя деда. Кроме того, о его назначении на должность уже сказано выше, зачем нужно упоминать об этом повторно? Ответ на все эти вопросы один: потому, что Хур пожертвовал собой ради Всевышнего, благословен Он. Когда было решено сделать золотого тельца, Хур выступил против и стал упрекать зачинщиков. Они встали и убили его. Сказал Всевышний: “Клянусь, Я верну тебе этот долг!”

На что это похоже? На царя, войска которого встали против него. Встал главнокомандующий и сказал им: “Как вы смеете восставать против царя?!” Они убили его. Пришел царь и спросил: “Где мой главнокомандующий?” Ему рассказали, что произошло. Царь сказал: “Клянусь своей жизнью! Если бы ты отдал свое имущество ради меня – я вернул бы тебе. А теперь, когда ты отдал за меня свою жизнь, всех твоих потомков я сделаю князьями и правителями!”

Однако в нашем случае есть и еще одна причина. Хур пожертвовал собой, чтобы не делали золотого тельца. Его убили. А теперь его внука назначают тем, кто построит Мишкан, чтобы он был искуплением этого греха!

Подобно этому, сказано о нашем праотце Аврааме, что он взывал Именем Г-спода, он “присоединил” весь мир к Всевышнему («Берешит Раба», 39, «Танхума», Лех-леха, 2). Рамбан написал в “Законах идолопоклонников” (гл.1, а.3): «Народ собирался и задавал ему вопросы, а он объяснял

каждому в соответствии с его образом мышления, пока не возвращал его на путь истины. В итоге вокруг него собрались тысячи и десятки тысяч людей, которые были “людьми дома Авраама”, и он посеял в их сердцах веру, и писал книги о вере».

Если бы нас спросили: в чем источник силы нашего праотца Авраама? Мы бы ответили, что наверняка он обладал огромными, невероятными силами, ведь о нем сказано: “человек, самый великий среди всех гигантов” («Йеошуа» (14)). Он также обладал ораторскими способностями и силой убеждения, как объясняется (Рабейну Бахье, Шмот, 18:1) сказанное в трактате “Бава Батра” (166), что на шее Авраама висел драгоценный камень, и каждый больной, видевший его, сразу же исцелялся.

Однако мидраш «Тана де-би Элияу Раба» (20) комментирует стих из пророка Йоэля (2:27): “Не устыдится народ Мой никогда” [что означает “никогда”: бывает, что человек прилагает усилия ради Небес, ему может показаться, что у него ничего не получается, и ему станет стыдно. Но в итоге все увидят, что “вот его награда с ним, и его дела перед ним” (Йешаяу, 40:10)], что каждый приходит в этот мир благодаря заслуге другого человека.

В «Мидраш раба» (12:9) сказано: «Всевышний не оставляет ни одно создание без награды.» В любом месте, где человек трудится и посвящает какому-то делу всю свою душу, Всевышний не оставляет его без награды.

Царь Шломо построил Первый Храм, как сказано («Малахим» часть 1, 6:9): “Шломо построил Дом...” Благодаря тому, что Давид отдал свою душу за то, чтобы построили Первый Храм, как сказано в “Теилим” (132): «Вспомни, Г-сподь, Давиду все его мытарства. Когда он поклялся Г-споду, дал обет Всесильному Б-гу Яакова: “Не войду я под крышу своего дома, не взойду на свое ложе, не дам сна своим глазам и векам своим дремоты, пока не найду места Г-споду, обители Всесильному Б-гу Яакова”. Всевышний не забыл о награде и назвал по его имени: (Теилим, 30): “Песнь Давида на освящение Дома”. Написано не “песнь Шломо”, а “песнь Давида”, как сказано в “Мишлей” (27:18): “Тот, кто сажает инжир, будет есть его плоды”.

А я вот что расскажу. Как-то раз одного юношу из кибуца “Юный стражник” (самая антирелигиозная сеть кибуцев в те времена – прим. пер.) занесло в Бней-Брак. Он погулял по городу, а потом зашел в ешиву “Поневеж”, посмотреть, как она выглядит изнутри. Вначале его интерес был туристическим, но в итоге его так проняло, что он решил остаться в ешиве. По случаю, я знал его семью. Его дед был родом из Криницы, как и я.

Ко мне пришли и сказали, что Хазон Иш зовет меня. Я сразу же побежал к нему. Он рассказывал мне об этом юноше, и сказал: “Смотри, парень учится у нас в ешиве, а его продовольственные талоны остались в кибуце”. Было это во времена, когда еду выдавали по талонам. “Поезжай в Хайфу, уладь это дело”. – “Это будет не так-то просто”, - ответил я. “Конечно, - отреагировал Хазон Иш, - но за трудное дело получают награду в сто раз больше!”

“Рав, можно задать вопрос?” – не выдержал я. Хазон Иш кивнул, и я спросил: “Этот парень родился в кибуце. Его родители восстали против своих религиозных родителей. Это вообще было поколение бунтовщиков. Они построили свой кибуц так, чтобы не было никакой искорки иудаизма. Они едят квасное в Песах и мясо в Йом-Кипур. Как он удостоился вернуться?!”

Хазон Иш ответил: “Очень просто. Когда его отец взбунтовался и пошел в кибуц, его отец (дед юноши) сидел по нему *шива*, рыдал и умолял Всевышнего вернуть сердце сына на правильный путь. Сыну это не помогло, у человека есть свобода выбора. Но зато внуку помогло. Знай, слезы никогда не пропадают!”

Вы думаете, речь только о таких, как он? Речь о нас!

Человек, с Б-жьей помощью, действует, распространяет Тору, дает уроки, строит синагогу, открывает *когель* или *ешиву*, пишет книги, удостаивает заслуг многих. Конечно же, он благодарит Всевышнего за свой удел... и не подозревает, что это вообще не его силы, не его заслуги, а “благодаря заслуге другого человека”. Его дед, скажем, желал из всех сил, а внук удостоился реализовать!

Я как-то слышал от одного большого человека: “Заповеди не мои. Грехи – мои”...

Перевод: г-жа Л. Шухман

Кто умел строить Мишкан?

Рав Шалом Меир Валлах

Давайте представим себе, что мы живем не в демократическом государстве, а в стране, где царит абсолютная монархия. Власть царя крепка и непоколебима, царь по своей воле может поднять человека на самую вершину, сделать его своим советником и осыпать золотом, а в момент гнева может и повесить, не задумываясь. На таких царей благословляют “...который наделил Своим почетом человека из плоти и крови”. Представим себе, что этот царь желает, чтобы ему воздвигли статую из чистого золота, украшенную драгоценными камнями. Статую, которая будет символизировать

силу и величие царской власти. Тот, кто сумеет ее сделать, удостоится царского признания и благодарности. Предположим.

Как вы считаете, нам придет в голову бежать и предлагать свою кандидатуру? Не контролировать работу, и наблюдать, как другие делают – на это все готовы, а держать молоток и другие инструменты, высекать и шлифовать, паять и клеить – когда у нас нет никакого представления, ни опыта, ни знаний, как это делается? Когда мы знаем, что речь идет о почете и славе царя, и если скульптура получится кривая, ущербная – это нанесет ущерб чести царя, это будет пренебрежение его властью!

Наверняка мы вспомним о правиле “кто мудр – тот, кто знает свое место”, и не побежим делать то, что не умеем, не будем рисковать головой...

Однако строители Мишкана вели себя совершенно не так! Творец, благословен Он, великий и могущественный Царь, велит построить Ему дворец, где могла бы поселиться *Шехина*. Для его строительства нужно делать сложные, тонкие работы по дереву, золоту, серебру и меди. Нужно выткать произведение искусства, чтобы ткань была красивой с обеих сторон, причем используют нити, состоящие из двадцати четырех разноцветных ниток. И веление это дано тем, кто еще год назад были рабами, занимались глиной, кирпичами и полевыми работами. Не было среди них ни искусных столяров, ни мастеров золотых дел, ни огранщиков драгоценных камней, ни профессиональных ткачей, ни кожевников... Откуда вдруг взялись все искусные мастера, которые в итоге построили роскошный величественный Мишкан?

Тора отвечает нам на этот вопрос: “Пришли все, кого влекло сердце” (35:21)

Объясняет Рамбан: “Не было среди них того, кто выучил бы эти ремесла у учителя, или того, кто был бы опытным в этих делах. Но каждый почувствовал, что у него есть способности к какому-то делу”, и возвысилось его сердце на путях Творца”, пришел к Моше и сказал: “Я сделаю все, что мой господин прикажет!”

Как они осмелились, как не боялись, что сделают что-то неудачно, ошибутся, и вызовут гнев Свыше?

Ответ прост. Если бы речь шла о царе из плоти и крови, конечно, они не решились бы предлагать себя: знаний у них нет, опыта – тем более, не статуя получится в итоге, а бесформенная болванка, что только вызовет гнев царя. Однако если они вызываются делать работу для Царя мира – ведь “Милосердный желает сердца”. В тот момент, когда Он увидит их желание, и убедится, что они от всего сердца хотят построить Мишкан в Его честь – Он

даст им и таланты, и знание, и способности, и умение – абсолютно все, что необходимо! Ведь в любом случае все – Его! Источник всего – Его могущество! Он дает нам силы преуспевать, и для Него нет ничего невозможного!

В итоге так и произошло: “Он наполнил их сердца мудростью, чтобы (они могли) делать всякую работу... все мудрые сердцем, которых Г-сподь наделил мудростью и разумением, знающие, как исполнять священные работы точно так, как повелел Г-сподь” (35:34-36). И в итоге Мишкан получился потрясюще величественным и прекрасным!

Мы знаем, что Тора – вечна, и уроки, которые она преподает нам, актуальны всегда. В этой главе тоже заложен урок, актуальный для каждого человека в каждом поколении. Как известно, Мишкан, построенный в пустыне – это пример Мишкана, который каждый еврей должен построить в своем сердце, чтобы сделать себя достойным присутствия *Шехины*. В нашем сердце, как сказано в книге “Зоар”, есть святая часть, подобная помещению Мишкана, а есть и Святая Святых. В сердце следует поместить Скрижали Завета, нашу святую Тору. Светильник символизирует свет мудрости, а воскурение – хорошие душевные качества. Стол символизирует чистоту в финансовых вопросах, чтобы заработок добывали кошерным путем. Умывальник намекает на очищение от всего плохого. Каждый из предметов Мишкана является символом и уроком для нас.

Человек может подумать: “Какими силами я обладаю? Разве я могу достигнуть таких вершин, взлететь в такие заоблачные выси? Как я могу построить в себе Мишкан, даже еще и разместить там ковчег Завета и Скрижали, как смогу сделать светильник из чистого золота – чтобы мое мировоззрение было чистым и ясным, единым” куском” мудрости Торы?” Нет у нас необходимых знаний, нет нужного опыта, мы маленькие и беспомощные...

Приходит эта глава и учит нас: если только мы пожелаем, если только решим, если придем к раву и искренне скажем: “Я сделаю все, что прикажет Всевышний!” – мы получим Свыше особые силы, помощь и поддержку, мудрость, понимание и разумение – все, что необходимо для того, чтобы возвести внутренний красивый и величественный Мишкан, полный совершенства. Ведь “Милосердный желает сердца”, Всевышний желает только одного – нашего искреннего решения. Ему нужно лишь “отверстие с игольное ушко”, а уж Он даст нам Свыше в изобилии – и святость, и помощь и все, что нам необходимо!

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Ахиэзер»

Из предисловий к первому и второму тому

Рав Хаим Озер Гродзенский

1922 г.

Грустные мысли овладевают сердцем: подходит ли нынешнее чрезвычайное время для того, чтобы выпускать в свет книги? Разве не скажут: народ Израиля тонет в море слёз, а вы поёте песню? Губители и разрушители, из нашей среды и извне, ведут подкоп под основы Торы; вооружённые ядом и взрывчаткой, они приходят, чтобы уничтожить всё здание Торы – а вы идёте украшать его залы безделушками и цветами? Чертог Г-сподний весь пылает, пламя охватило священный ковчег, скрижали и пергаментные свитки тонут в огне – а вы занимаетесь украшательством?

Однако именно в этом и проявляется сила связи Израиля – такого, каким он был издревле – с его Б-гом и с Торой Его! Во всех поколениях, во все эпохи и времена, даже когда острый меч занесён был над его головой, Тора Г-спода была утехой его во всякий час! Даже во времена разрушения [Храма], когда само существование нашей нации было в опасности, и во времена, когда усилились *цдуким* [отрицавшие устную Тору – во времена Второго Храма], *прушим* [противостоявшие им] не отвлекались ни на миг от Торы Израиля. Город Явне с его мудрецами – оставшимися [из всех мудрецов] Израиля – был драгоценностью, спасённой из огня, светившей, как облачный столп, Израилю в его изгнании; они сохранили и передали дальше и письменную Тору, и устное предание. Нашими учителями в земле Израиля и в Вавилоне были завершены книги Талмуда – Мишна и Гемара, в которых собрана вся традиция наших отцов, основы Торы и знание путей её; там сокрыт свет и всё звёздное сияние, из них взрастает дух Израиля... И всюду, куда бы ни шёл

Израиль с посохом странника; всюду, куда бы ни был изгнан – было с ним Б-жественное Присутствие, и там подготовлял он место шатру Учения Торы. Со дня изгнания Израиля с его земли не прерывалась цепочка передачи [Торы], безбрежной, как море – от *гаонов*, объяснявших [устную традицию], до *поским* [устанавливающих закон], первых и последних – тех, которые даже во времена запретов [на соблюдение и изучение Торы], враждебных постановлений, преследований и скитаний самоотверженно трудились, чтобы заложить фундамент познания Торы. Так было отстроено их руками древнее здание Торы Израиля, и таким путём была им дана возможность обрести свой путь в глубины её; гиганты позволили карликам влезть себе на плечи, чтобы в каждом поколении укреплять это величественное здание, прекрасное в своей святости – здание, которое никакой инструмент, занесённый над ним, не способен лишить чистоты.

И было изучение Торы для тех, кто удостоился этого, эликсиром жизни, а углубление и проникновение в пути учения – источником живой воды; каждая ешива – крепость еврейства, а распространение изучения Торы – щит перед карами [небесными] и заслон перед заблудшими и вводящими в заблуждение других. Тора и свет, заключённый в ней, изменяют человека к лучшему; она защищала нас, помогла нам сохранить себя до сегодняшнего дня и не раствориться между народами.

Чудесное зрелище довелось увидеть нам и в наши дни. Во время страшной войны, в условиях оккупации и изгнания, когда народ Израиля скитался, оставив районы прежнего своего проживания, и вместе с ним – ешивы, в Литве и в Замоте [в Польше] – во всяком месте, где устраивалось какое-то поселение,

взоры устремлялись к Дому Г-споднему [месту молитвы и учёбы], к тому, что является сердцем народа нашего. Дух Торы и заповедей – душа народа – собирал людей вместе; и даже там [в скитаниях] вечный светильник не прекращал светить, и братья наши всюду, где они были, старались изо всех сил укрепить Тору и ешивы. Только по причинам, связанным с историческими событиями, с революцией в России и на Украине, не смогли они удержать и закрепить там достигнутое. И тогда они вернулись в родные места, и Тора вернулась в обитель свою. И радуется сердце, когда слышишь голос Торы, раздающийся в ешивах в наших местах [в Польше и Литве], во все времена бывших центром Торы и еврейской жизни.

Но с особой силой проявился характер нашего народа, чистота его, дух Израиля, сияющий светом Торы и любовью к добрым делам, в наших братьях – уроженцах наших мест, проживающих ныне за морями, в Америке и в других странах. Наряду с их великими деяниями на благо многих и многих тысяч братьев, ограбленных и терзаемых в местах их рассеяния, деяниями во имя того, чтобы спасти, оживить и избавить их от мук голода, они приложили свою руку также и к тому, чтобы укрепить духовные основы нашего народа. Благодаря помощи братьев, родных нам по духу [в понимании важности Торы], провидением Б-жественным направленным за океан, удалось возобновить достойное, как в прежние времена, финансирование учреждений Торы, обновить облик хедеров и ешив, вернув им их прежнее величие, и в них произрастают знатоки Торы – будущих светочи Израиля. Будем же надеяться, что родник, вытекающий из Святой святых – Тора жизни – сделается постоянным, и поднимутся воды его, и разольются по новым руслам, и вновь оживлять будут народ бесчисленный, и осуществляться слова пророка [Моше] о том, что «не забудется [Тора] в устах потомков его [Израиля]» (Дварим, 31:21), и слово Г-спода осуществится навеки!

Ожидающий избавления средь узников надежды

Адар 5682 (1922) г., Вильно
Хаим Озер Гродзенский.

1939 г.

...И действительно, пришло время, о котором сказано: «Время действовать ради Г-спода: нарушили Тору Твою» (Теилим, 119:126), и сколь же тяжела в этот великий час ответственность каждого, кто может что-то сделать! В каком страшном положении пребывает наш народ! Не было подобного даже во времена средневековья! Все земли рассеяния нашего пылают в огне, дома учения и свитки Торы сжигаются публично, тяжкие постановления издаются нашими врагами вновь и вновь, чтобы оторвать нас от нашей святой веры... Общины Израиля, большие и важные, сорваны со своих мест, и ворота государств закрываются перед ними... Носимые по волнам морским – в то время как десятки тысяч семей скитаются по суше меж волн ненависти, затопляющих всё и грозно бурлящих... Стали мы мишенью для насмешек и поношения, опозорены и погрязли; и также свет, светивший нам с востока, с земли нашей желанной, Святой земли, да будет она отстроена вскоре, застлан тяжёлой тучей – не знаем, что принесёт нам [новый] день... Многие беды обступают нас, резня и убийства, изгнания и скитания, и весь народ Израиля тонет в потоках и реках крови, в море слёз ограбленных и гонимых.

А ведь в прежние времена, в средневековье и в дни бедствий 5408 (1648) г., когда потомство Израиля верило полной верой в Г-спода и Его Тору, в то, что Б-г Израиля не бросит и не оставит Свой народ, их вера дала им силу и мужество терпеть ужасы бедствий, чинимых тиранами; более того, ими были построены большие центры Торы, как сказали наши мудрецы: «Во всякое место, куда шли [сыны Израиля] в изгнание, уходило с ними Б-жественное присутствие» (см. Раши, Кидушин, 72а, начальные слова «Вехулан лифсоль»). Ныне, увы, из-за многих наших грехов ослабла вера; в западных странах пустил корни реформизм – уже на протяжении нескольких поколений. Многие дошли таким путём до настоящей ассимиляции – и оттуда изошло ныне зло, чтобы преследовать их с яростью, уничтожить их и сжечь их со свету. Яд ненависти к нашим братьям, сынам Израиля, распространился из-за них по другим странам, и также в странах Востока умножились заблудшие и вводящие в заблуждение других; лишённые веры, укрепились они на

земле, чтобы сбивать многих сынов Израиля с путей Торы. И ещё более того сделала часть народа, публично оскверняя национальные святыни. Они не устояли в испытании и пробили брешь в святости субботы, которая является основой всей Торы; они осквернили свои души, потребляя в пищу [мясо, определяемое Торой как] падаль и растерзанное – по вине многочисленных [недобросовестных] людей, вводящих в грех других, и таким образом нарушили повеление: «Святыми людьми будете Мне, и мясо в поле, растерзанное [зверем], не ешьте ...» (Шмот, 22:30). И также в сфере святости семейной жизни умножились в Израиле трещины и проломы. Но при всём этом не дошло ещё до сознания народа, что всё это значит, и из-за чего мы так преследуемы! Народ поражён слепотой, и дрогнуло всякое сердце, и обессилела всякая рука, и иссякли силы терпеть бремя изгнания и бедствий, усиливающихся от часа к часу с гневом и яростью великой – так, что нет дня, который проклятием своим не превосходил бы предыдущий.

Но при всём этом – не дай нам Б-г отчаиваться! Наш долг – вернуться к Г-споду всем сердцем, как сказано: «В беде своей, когда постигнут тебя все эти предсказания, в конце дней, возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему ...» (Дварим, 4:30). И мы обязаны прилагать усилия, пробуждаться, укрепляться, и укреплять наших братьев действием и делом, обращаться доходчиво к сердцам угнетённым, к изгнанникам и преследуемым, давать им силы словами утешения, пробуждать их удручённый дух. На людей, великих в Торе и Б-гобязанности, отличённых достоинствами и духовной высотой, возлагается обязанность стоять на страже в делах, связанных с основами Торы, и говорить неустанно, укрепляя руки ослабевших, чтобы они смогли устоять в испытании и полагаться на Г-спода, веря, что в глубинах бедствия изыщет Он избавление и облегчение.

Следует понимать, что корень болезни – в разнуданном воспитании, которое молодое поколение получает в «свободных» [нерелигиозных] школах, без Торы и без веры; из-за него усиливаются невежество и грубость, распушенность и вседозволенность. И потому необходима огромная работа по возрождению и укреплению воспитания в духе Торы, его

совершенствованию; эта работа должна стать во главу угла и находиться в центре всей нашей деятельности. Наш святой долг – основать школы с религиозным воспитанием и изучением Гемары в каждой общине, в каждом городе и деревне, в земле Израиля и за её пределами. Школы с квалифицированными учителями, соблюдающими Тору и заповеди, чтобы растить и воспитывать учащихся в духе Торы и в страхе перед Б-гом, так, чтобы и в старости не свернули они с верного пути. На нас лежит обязанность распространять изучение Торы среди многих, в домах молитвы и в домах учения, организовать там постоянные занятия, вечерние уроки для рабочих и для молодёжи; ведь достаточно бывает немного света, чтобы разогнать много тьмы.

Особое внимание мы должны обратить на то, чтобы укреплять ешивы, большие и малые; ведь они – крепость иудаизма, установление древнее, существующее из поколения в поколение; из них исходили Тора и свет во всех местах рассеяния Израиля, чтобы озарить тьму изгнания. И также ныне ешивы в Польше и Литве и др. – это духовный центр и маяк народа Израиля. Их замечательные ученики, самоотверженно изучающие Тору – это передовая часть нашего народа, герои Торы, несущие свет повсюду, подобно факелу, и их руками отстроится и упрочится община Израиля.

Если мы возьмёмся в полную силу укреплять изучение Торы и соблюдение заповедей, то сможем надеяться, что нам удастся закрыть проломы и сохранить святость Израиля во всех аспектах и во всей чистоте её, какой была она прежде и всегда, возвеличить Тору и дать ей мощь; Г-сподь поторопится принести нам облегчение и спасение, соберёт изгнанников с краёв земли, и в скором времени осуществит нам сказанное: «Ибо из Сиона выйдет Тора, и слово Г-спода – из Иерусалима» (Йешаяу, 2:3).

Скорбящий о бедах народа своего и ожидающий избавления, в 3-й день сивана, месяца, в котором была дана Тора и свет, и был свет у сынов Израиля во всех местах поселения их.

6599 (1939) г., Вильно.

Хаим Озер Гродзенский

*Перевод – рав П. Перлов,
из брошюры «Древо Жизни»,
издательство «Тора Лишма»*

Воззвание к выборам 5720 (1959) года

Рав Ицхак-Зеев аЛеви Соловейчик

Братья наши, сыны Израиля!

Обратите внимание на пути ваши, каждый из сынов Израиля! Прежде, чем подойти к избирательной урне и проголосовать за тот или иной список, пусть каждый из вас сначала хорошо подумает и сделает выбор – кем он хочет быть: одним из тех, которые наставляют многих на пути праведные, или наоборот, не дай Б-г.

Ибо в эти дни на выборах решается не просто вопрос об избрании того или иного кандидата или вопрос почестей – кому быть во главе, как это было в прежние времена, когда все евреи принадлежали к одному лагерю, и между ними царил дух истинного единства. Все стремились к единой цели и шли под одним знаменем – знаменем святой Торы. Работа всех общественных учреждений строилась по единому образцу: она была нацелена на то, чтобы удовлетворять потребности людей, связанные с исполнением заповедей, и просто общественные потребности. Тора была главной основой всей жизни еврейской общины и руководством по решению всех тяжелых общественных проблем, и потому вопрос о том, кто будет избран, был лишь вопросом о назначении на должность, но она не имела какого-либо значения для еврейской жизни и дел, связанных с исполнением заповедей.

Однако сейчас времена изменились. К сожалению, в последние годы нашего долгого изгнания появилось опасное течение, ставящее своей целью разрушить – великое и древнее здание дома Израиля, общественную жизнь, основанную на Торе, и обустроить жизнь народа на новых основах под лозунгом: «Как все народы – дом Израиля». Другими словами, сделать так, чтобы евреи жили как народ среди других народов, в котором даже следа не осталось бы от Торы и заповедей. Горе ушам, слышащим об этом! Для достижения этой цели в последние десятилетия были основаны различные партии. Каждая из них стремится основать еврейскую жизнь на своих принципах и идеях. Каждая партия основала школы по своему желанию, в которых должны воспитываться дети с раннего возраста в духе идей этой партии. С тех пор началась новая эпоха в жизни евреев, – эпоха войн и бурь, эпоха разрушения и разорения. С тех пор распространяются повсеместно лишь раздоры и распри. Вспыхнула война на еврейской улице, в еврейских домах и еврейских общественных учреждениях. Это – война евреев с евреями, стариков с молодыми, родителей с детьми их, вырванными силой из лона их и из еврейского (мироощущения) «я верую». Еврейские дома разрушены – тысячами и десятками тысяч. Лишь в редких случаях находим еще уцелевший еврейский дом. Разрушены также хедеры и древние талмуд-торы. Лишь в немногих местах существуют еще хедеры и талмуд-торы в традиционном еврейском духе; их места занимают школы – светские или «левые». Каждый еврей, верный Торе, горько вздыхает.

Нет у нас места, чтобы учить Тору и воспитывать детей. Таковы итоги кипучей деятельности новых партий на протяжении последних пятидесяти лет в нашем городе. Они и только они разрушили цельность народа Израиля! Они и только они разорили дом Израиля!

И это опасное течение продолжает дальше свою разрушительную работу на еврейской улице. Они еще не удовлетворились тем разрушением религиозной жизни, которое произвели до сих пор, и стремятся к тому, чтобы, получив власть, погасить последнюю искру еврейства и осуществить в реальности (свой лозунг): «Как все народы – дом Израиля». Они стремятся искоренить оставшуюся еще у нас молодежь, верную Торе, и младших детей, изучающих Тору, – посредством своего воспитания. Они посвящают этому все свои силы и используют все свои коварные приемы, как это широко известно.

Согласно закону Торы в таком положении мы обязаны проявить самопожертвование. Если бы мы стояли перед подобным испытанием вследствие действий нееврейских властей, то были бы по закону обязаны объявить пост, – однако в данный момент многое зависит от наших голосов, и в обязанность каждого еврея входит воевать, оказывать влияние и агитировать – каждому на своей улице и по месту учебы, среди знакомых и родных – против нерелигиозных деятелей, стремящихся искоренить веру из жизни еврейской общины.

Так пусть же каждый утвердит в своем сознании все, что относится к данному вопросу! Он делает выбор не только в пользу того или иного кандидата; он делает выбор в пользу нашей святой Торы, в пользу образовательных учреждений, в пользу того, что осталось еще от еврейства! И потому каждый обязан в этот момент отбросить все свои личные интересы, претензии и критику в отношении тех или иных людей, ибо речь идет о судьбах всей Торы, которая для нас дороже всего остального!

Должно быть ясно всем: каждый, кто голосует за кандидатов, обязанность которых – оградить и защитить наш образ жизни, согласный с Торой, попадает в число наставляющих многих на пути праведные, которые, как это обещано пророками, «будут как звезды вовеки веков» (Даниэль, 12:3). И напротив, – все те, которые голосуют за кандидатов, цель которых – изгнать из жизни Израиля дух Торы, причисляются к тем, которые вводят в грех многих, не дай Б-г.

Такой расчет должен сделать для себя каждый еврей перед тем, как отдать свой голос: **к какой из этих групп он хочет быть причисленным.**

Бюллетень для голосования опускается в урну в закрытом виде. Никто не видит, за кого голосует избиратель. Один лишь Видящий сокрытое контролирует его.

И потому я обращаюсь к братьям нашим, сынам Израиля, с этим призывом моим: **обратите внимание на пути ваши в этот ответственный час!**

Конец месяца тамуз 5719 (1959) г.

Ицхак-Зеев, сын великого мудреца Торы рава Хайма Соловейчика.

Будущий Мир

Рав Авигдор Миллер

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за предоставленное ей право опубликовать перевод книги «Раби Миллер о Будущем Мире».

С Б-жьей помощью начинаем публикацию книги «Rabbi Miller on Olam HaVa» — «Раби Миллер о Будущем Мире».

Раби Авигдор Миллер родился в 1908 году в городе Балтиморе штата Мэриленд. К этому времени миллионы восточноевропейских евреев переехали в США. Многие из этих людей, попав в непривычное окружение, пришли к выводу, что религия их отцов безнадежно устарела. Другие продолжали соблюдать заповеди, но не смогли передать традицию своим детям. Таким образом, возникла мощная волна отхода от иудаизма, которая захлестнула большую часть тогдашней еврейской молодежи. Авигдор Миллер был одним из тех немногих, кто не отошел от веры отцов. Будучи подростком, он собирался стать преподавателем Торы в еврейской школе. Позднее он понял, что способен на большее.

Он пошел учиться в ешиву в Нью-Йорке. Там он познакомился с р. Иеудой Девисом, который в 1932 году убедил его продолжить обучение в Европе. Авигдор Миллер поехал в ешиву Слободка в городе Ковно (Каунас). Там он стал настоящим раввином и получил *смиху* (подтверждение статуса раввина). За эти годы он также женился, и у него родилось двое детей. В 1938 году, из-за надвигающейся опасности, он решил вернуться в США.

Оказавшись на родине, раби Авигдор Миллер понял, что находится в уникальном положении. С одной стороны, он родился и вырос в Америке и учился в американской школе. Он прекрасно понимал менталитет американцев и говорил на их языке. С другой стороны, он был настоящим раввином, выпускником одной из лучших европейских *ешив*, получившим Тору от одного из величайших мудрецов того поколения — раби Айзека Шера. Поэтому он решил, что будет писать книги для американских евреев на английском языке для того, чтобы доступно передать им Тору. Но Всевышний распорядился так, что его основному влиянию суждено было распространиться не благодаря его книгам.

В 1947 году он стал официальным раввином синагоги Young Israel of Rugby (одновременно он занимал должность духовного руководителя ешивы Хаим Берлин, которую позже покинул). Раби Миллер жил в здании своей синагоги, недалеко от ешивы Мир. В 1970 году глава Ешивы Мир в Бруклине, раби Шрага Моше Кальманович, попросил раби Миллера читать лекции членам сефардской общины, в основном выходцам из Сирии и Египта.

Раби Миллер стал давать еженедельные лекции, связанные, в основном, с еврейским мировоззрением. Постепенно они становились всё более и более популярными, и на них приходило всё больше и больше людей. Уже в первые годы их перенесли в зал, в котором было также отделение для женщин. В аудитории сидели самые разные люди — от совсем простых, малообразованных евреев, до крупных знатоков Торы и лидеров общин.

Уже в самом начале, ученики начали записывать уроки и лекции раби Миллера, что в то время было новшеством. Люди, которые по тем или иным причинам не смогли прийти на лекцию, могли прослушать её записи. Через какое-то время двое молодых людей-постоянных слушателей лекций, уехали на учебу в Израиль. Их родители решили каждую неделю посылать им кассеты. Молодые люди стали давать эти кассеты своим англоязычным друзьям, и таким образом, появилась первая библиотека кассет. Эта идея стала распространяться и через какое-то время такие библиотеки появились во всем англоязычном мире — во многих городах США, в Канаде, в Австралии в Южной Африке и в «американских» районах Израиля. Раби Миллер продолжал давать лекции и уроки по разным книгам до самой своей кончины в 2001 году. К этому времени его имя стало известно во всем еврейском мире. Он повлиял на жизни десятков тысяч людей.

Книга, публикацию которой мы с Б-жьей помощью начинаем, не была написана самим р. Миллером. Её составитель, р. Яков Астор, тематически организовал материал, почерпнутый из лекций, уроков и письменных работ р. Миллера. Составитель сохранил живой стиль и чувство юмора автора.

Глава 1 Зачем изучать Будущий Мир?

Обзор

На одном из своих уроков рав Миллер кратко объясняет одну из основных причин, а может быть самую основную причину, по которой необходимо изучать Будущий Мир: «Тот, кто по-настоящему верит в Будущий Мир, будет настойчиво извлекать пользу из этого мира. Вы слышали эту важнейшую идею? Повторю. Тот, кто твердо верит в Будущий Мир, в жизнь после смерти, будет очень, очень старательно использовать эту жизнь.»

Следующие вопросы и ответы развивают эту тему

Зачем изучать Будущий Мир?

Тора (Берешит 25:19) говорит, что в день, когда умер праотец Авраам, «Эйсава пришел с поля изможденный». Мудрецы (Бава Батра 16б) говорят нам, что это была не просто физическая усталость. Он поник духом. Он был удручен. Он не мог смириться с тем, что Авраам, его дед, расстался с жизнью.

Эйсава не был безвестной личностью. Он вырос в доме, наполненном мудростью. Хотя он и не проводил дома много времени — ведь он был *иш саде* (букв. человек поля), он большую часть времени находился в поле, — всё же, иногда он бывал дома и слышал разговоры своих родителей. Он знал, что все умирают. Неужели он был настолько удивлен, что Авраама не стало? Нет. Но он был удручен. Он был подавлен. Было мгновение, когда он ослаб духом. Он был настолько ошарашен, что когда Яков сказал ему: «продай мне первородство», он ответил: «нам всё равно умирать, что толку в первородстве?»

Я уверен, что, хорошенько обдумав это на следующий день, Эйсава пожалел об этом. Возможность служить Всевышнему особым образом? Это не только почёт в этом мире. Это вечная награда в мире Будущем. Однако, в тот день, когда он всё ещё был под впечатлением от трагедии смерти Авраама, он испытал моментальную слабость и спросил себя: «мне всё равно умирать, что толку в первородстве?»

Конечно, Эйсава не меньше нас был уверен в существовании Будущего мира — даже больше нас. Он многие годы слышал, как его родители обсуждали великую традицию, по которой человек был создан для Будущего мира. Он слушал и принимал то, что они говорят. Потом он уходил в поля на охоту.

С другой стороны, Яков был, «человеком искренним, сидящим в шатрах» (Берешит 25:27). Он ещё раз, ещё раз и ещё раз вслушивался в обсуждения Будущего мира. Он постоянно думал об этом,

пока эти идеи не проникли глубоко внутрь, и не стали для него неоспоримым фактом. Эйсава же смотрел на этот вопрос поверхностно. Он не тратил время на то, чтобы убедить себя в этом всё больше и больше. Поэтому, когда возникло чрезвычайное положение, когда он увидел своего великого предка мертвым — он потерял контроль над собой.

Никто из нас не должен думать, что он лучше Эйсав. Мы все «верующие, сыны верующих», которые слышали о Будущем мире от своих родителей, от своих бабушек и дедушек. Но у нас никогда не было такого испытания. Если бы хоть раз посмотрели в лицо Аврааму, мы бы изменились, мы бы стали совсем другими людьми. А Эйсава видел Авраама очень часто. Именно поэтому он был так потрясён. Такое духовное величие, лицо, которое лучится Будущим миром, будет разлагаться в земле? Это был тяжелый удар для Эйсав, и он потерял душевное равновесие.

Что мы должны почерпнуть из этого? Даже совсем молодой человек, как Эйсава, которому тогда было всего пятнадцать лет, должен работать над усвоением основополагающих принципов. «Невозможно сравнить того, кто проучил тему сто раз с тем, кто проучил её сто один раз» («Хагига» 9б). Даже сто один раз лучше, чем сто раз. Яков повторял это сотни раз, и постепенно это убеждение стало частью его самого — Будущий мир превратился для него в реальность. Кроме того, Яков собственными размышлениями подкрепил полученные от отца верования. Благодаря этому, он был неизменно силен. Он даже на мгновение не стал «изможденным», как его брат. Он никогда не уставал.

Из-за того, что Эйсава изучал это слишком поверхностно, он был изможден и удручен. Эта минутная слабость стала решающим моментом истории. Бывает, что в одно мгновение меняются судьбы — индивидуальные и исторические. Эйсава совершил роковую ошибку: он продал своё первородство. Из-за чего? Из-за того, что не трудился над своей защитой от дурного начала.

Почему столь важна вера в Грядущий мир?

«Ховот а-леавот» («Йихуд а-маасе», 5) на многих и многих страницах перечисляет аргументы, с помощью которых дурное начало уговаривает человека отречься от праведности. Представив каждый аргумент, он демонстрирует его ложность. Таким образом, он учит нас, как отвечать дурному началу, по завету мудрецов (Авот 2:14): «знай, что ответить вероотступнику». Мой наставник,

благословенной памяти (рабби Айзик Шер, глава ешивы Слободка), говорил: «о каком вероотступнике идёт речь? О вероотступнике в тебе самом!»

Мы должны знать, что ответить дурному началу. Это необходимо не для того, чтобы вести дебаты с другими людьми. Сам «Ховот а-леавот» в предисловии к «Йихуд а-маасе» объясняет, что недостаточно просто игнорировать дурное начало. Если ты слышишь его аргументы и не парируешь их, они остаются в тебе. Поэтому важно их опровергнуть. Нужно **знать**, что ответить дурному началу, даже если ты будешь единственным, кто это знает.

«Дурное начало» — это сила внутри каждого из нас. Она нужна для того, чтобы испытать нас. Однажды некто сказал мне, что его терзает дурное начало. Я ему ответил: «это цель нашего пребывания здесь!» «Мы здесь для того, чтобы оно нас терзало». Это не случайность. Это не несчастье. Мы приходим в этот мир для того, чтобы испытать искушение и не соблазниться. Это и есть успех нашей жизни.

«И увидел Б-г все, что Он создал, и вот, очень хорошо» («Берешит» 1:31). Мудрецы сказали, что слова «очень хорошо» говорят о дурном начале («Берешит Рабба» 9:7). Оно «очень хорошо» потому, что борясь с ним, мы можем кое-чего добиться в жизни. В Будущем мире дурного начала нет. Поэтому от пребывания там нет никакой выгоды. А быть в этом мире очень выгодно, ведь здесь-то мы можем кое-чего добиться.

Это подобно миллионеру, который отдыхает во Флориде. Он развалился в удобном кресле на солнышке и наслаждается жизнью. Но его всё время мучают мысли... «Я тут ни копейки не зарабатываю, только трачу деньги. Если бы я был у себя в магазине в Нью-Йорке, я бы там деньги лопатами грёб. Вот куда меня тянет!» Ему так хочется вернуться, что жена должна удерживать его силой: «лежи в шезлонге!!!» Но он-то знает, где ему хорошо. Настоящее веселье — в Нью-Йорке.

Конечно, это всего лишь метафора. Будущий мир будет гораздо лучше чем всё, что мы можем себе представить, гораздо лучше, чем лежание на солнышке в шезлонге. При этом, в Будущий мире мы будем с тоской оглядываться на свою жизнь и завидовать людям, которые всё ещё здесь и «получают большие доходы». Как заработать эти «доходы»? Борясь с дурным началом. Вот почему мы должны знать, что ответить «вероотступнику», дурному началу.

Но прежде, чем взяться за все остальные аргументы, говорит «Ховот а-леавот», дурное начало

сосредотачивает атаку на вере в *ашарат анефеш*, на вере, что душа продолжает существовать после смерти тела. Дурное начало знает, что если ему удастся поймать тебя в эту ловушку, его дело сделано. Ведь вера в бессмертность души — это основа основ.

Даже тот, кто ценой великих усилий добился ясности во всех устоях веры, во всех основополагающих принципах, которые делают его евреем, он всё ещё не защищён от нападений на веру в *ашарат анефеш*.

Однажды я посетил еврея, который сидел *шива* (семь дней траура по смерти близкого родственника). Его отец только что скончался. Этот человек всегда был соблюдающим. Когда я пришел к нему на *шиву*, он вдруг разрыдался. Он сказал мне, что ему так больно из-за того, что когда его отец умер, он увидел его бездыханное тело и почувствовал, что это — конец, абсолютнейший конец. Да, конечно, он был верующий человек. Но даже секундный взгляд на мертвое тело противоречит разуму, перечит всем тораническим мировоззрениям, приобретенным в течение многих лет. Не важно, сколько твой интеллект будет говорить тебе, что душа живет вечно. Когда ты смотришь на труп, это поражает тебя в самое сердце. «Смотри, он умер. Всё кончено...» Все «*ани маамин*» («я верю» — основы веры), которые ты столько лет повторял каждое утро в конце молитвы *Шхарит*, превращаются в груды развалин.

Еврей может подписаться на пунктирной линии: «*ани маамин бе-эмуна шлейма*» — «я верю полной верой». Он может постоянно повторять это. Но когда он сталкивается лицом к лицу со смертью — это пробный камень. Это испытание может выявить слабую точку в вере даже у человека, который всю жизнь выполнял заповеди. Еврей может соблюдать «Шулхан арух» (кодекс законов) с начала и до конца. Он может быть преданным всему. И вдруг, столкнувшись со смертью, он обнаруживает, что ему не хватает одной из самых главных основ веры. А всё из-за того, что дурное начало знает, что эта основа имеет первостепенное значение. Именно поэтому оно прикладывает все усилия к тому, чтобы ослабить её в нас.

Теперь мы начинаем понимать, почему это так важно понимать; почему вера в Будущий Мир — это вопрос первостепенного значения.

Пр. ред. Эту тему глубоко разбирает книга «Даат твунот» (переведена на русский язык).

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

В свете алахи

Наш учитель ничего не принимал как факт, и тем более – как факт неоспоримый. Он желал видеть вещи такими, какими они ему представлялись в свете закона, записанного в книге “Шулхан арух”, – и ничего сверх этого.

Не раз случалось, что даже после того, как он слышал о чем-то от людей, которым доверял, он, выслушав, отвечал: «Все совершенно не так. Вы видите эти вещи туманно».

Бывали случаи, когда к нему приходили спросить о вещах, якобы относящихся к числу «постановлений, которые большая часть общества не в состоянии исполнить», – например, о его постановлении по поводу мобилизации женщин и «национальной службы», где он определил запрет, как обязывающий «быть убитым, но не преступить его». По поводу последнего он заявил: «То, что вы говорите, будто это является “постановлением, которое большая часть общества не в состоянии исполнить”, – неверно. Общество может устоять в этом и достойно того. Вы не знаете его и не видите вещи такими, каковы они в действительности».

В той же степени, как уже говорилось, он не колебался в том, чтобы изменить установление закона, когда видел, что реальность изменилась и требует внести соответствующее изменение.

Картина реальности во всей ее полноте

Наш учитель сам дал точный ответ на претензию: «Вы совершенно оторваны от улицы, не знаете общества и не ведаете, что происходит снаружи. Поскольку это так, то каким же образом Вы можете издавать постановления и принимать решения о вещах, находящихся на вершине мироздания?»

Он пишет так (*Ковец игрот*, ч. 1, 112): «(Я издаю постановления и принимаю решения, о которых вы говорите), поскольку для меня невозможно примириться с тем, что другие называют “реальностью” или “фактом”».

Наш учитель не примирялся с тем, что улица, с ее поверхностным отношением к вещам, именуется «реальностью» или «фактом». Он смотрел на вещи взглядом более ясным и глубоким – так, как они видны в свете закона. И поскольку он обладал также расширенным и углубленным знанием сил человеческой души, перед ним была картина во всей ее полноте, и потому он мог видеть факты иным образом – не так, как видели их прочие люди.

Нечто подобное этому мы находим в стихе Торы: «И открыл Б-г глаза ее, и увидела она колодец с водой» (речь идет об Агари, служанке Сары, изгнанной вместе со своим сыном Ишмаэлем из дома Авраама, когда она оказалась в пустыне без воды - Берешит, 21:19). Здесь не сказано, что Б-г сотворил там колодец, а только: «И открыл Б-г глаза ее», и после этого – «И увидела она колодец с водой»; другими словами, колодец уже был в этом месте, но Агарь его не видела; Святой, благословен Он, открыл ей глаза, и тогда она увидела колодец.

Ту же мысль мы видим и в начале той недельной главы: «И увидел (Авраам): вот, трое мужей стоят перед ним; и увидел, и побежал навстречу им» (там, 18:2). Раши объясняет: «Почему сказано: “и увидел” – два раза? Первый раз – в буквальном смысле, а во втором случае означает “понимание”». Другими словами, есть видение в буквальном смысле, физическое, обычное, и есть более глубокое видение вещей, означающее их понимание.

В словах наших мудрецов, будь благословенна их память, в нескольких местах мы находим ту же мысль: «Сказал ему: если бы я не убрал этот глиняный черепок, ты не увидел бы жемчужины, которая была под ним» (“Бава меция”, 17б). Другими словами, иногда мы не видим «жемчужину», поскольку она накрыта «глиняным черепком». Только тот, кто способен убрать «глиняный черепок», может увидеть истинную реальность.

Те люди, которые удостоились быть в близком окружении нашего учителя, могли научиться у него видеть вещи такими, как они есть, и не впадать в заблуждение из-за «глиняного черепка», который иногда закрывает «жемчужину» – истину.

«Осквернение имени Г-спода тяжелее, чем нарушение Субботы»

Как известно, мнение нашего учителя было, что следовало бы запретить пользоваться электроэнергией, производство которой связано с нарушением Шаббата, включая пользование водой, доставляемой потребителю посредством этой электроэнергии. Следует отметить, что и здесь мы видели, какую чувствительность проявляет наш учитель к другим людям. Когда к нему приходили молодые пары, чтобы получить благословение из его уст, он просил у них, чтобы они не пользовались электричеством в Шаббат, но делал это не категорическим тоном, а в виде обычной просьбы. Наш учитель знал, что ему никто не откажет, когда он просит, и нет нужды говорить о том, что его просьба исполнялась с желанием.

Кстати, приведу в связи с этим делом отрывок из книги «Гинзей шаарей Цийон», из записок большого мудреца Торы р. Б. Ц. Бамбергера. Когда был построен Тель-Авивский порт, была организована рекламная кампания с целью поощрения приобретения его акций – также и в среде *харедим*; чтобы завоевать их сердца, пообещали, что в порту будет соблюдаться Шаббат.

Когда это обещание оказалось нарушенным, и представитель *харедим* в муниципалитете потребовал его исполнения, поднялся один из нерелигиозных представителей и спросил: «А почему вы пользуетесь нашим электричеством в Шаббат?» Его вопрос удостоился широкого обнародования в прессе, и Главный раввинат был вынужден сообщить, что его представитель посетил Электрическую компанию в субботу; он находился там в течение двух часов и видел, что там делают только регулировку, смазку и починку машин, – вещи, неисполнение которых связано с опасностью для жизни.

Наш учитель отреагировал на это и сказал: «Разве это ответ?! “Всего лишь” они исполняют работы, запрещенные Торой, а не другие работы! А что они делают в остальное время субботнего дня, помимо тех двух часов, в течение которых он был там?! По моему мнению, если бы все соблюдающие субботу объединились в том, чтобы не пользоваться электричеством в субботу, то они полностью воздерживались бы от нарушения Шаббата.

Все их устремление – делать назло. Запрет на осквернение имени Г-спода – более строгий запрет, чем субботние запреты!»

Наш учитель обрабатывает кожу для ремней тфилин

Для него не существовало препятствий. Когда он понимал, что нужно что-то сделать, ничто не могло помешать ему сделать это.

Случилось это в тот период, когда в моем владении было предприятие по обработке кож. В один из дней наш учитель обратился ко мне и сказал: «Я хочу быть у тебя рабочим. Есть ли такая возможность?»

Я не понял, что он имеет в виду, и сказал: «Я буду очень рад, – но что это значит?»

Он объяснил: «Я хочу сам сделать ремни для моих *тфилин*, – так, чтобы ремни изготовлялись, начиная с момента начала обработки кожи, ради исполнения заповеди *тфилин*. Я знаю, что это мешает нормальному ходу работы на предприятии, и мне хотелось бы спросить: сможешь ли ты позаботиться о том, чтобы я сам исполнил всю работу?»

Разумеется, я с радостью согласился. Я очень удивился подобной просьбе. Ведь здесь идет речь в полном смысле слова о работе профессионального кожевенника – нужно заложить кожи в яму с известью, а потом – обрабатывать их химикатами... Я спросил его: почему он хочет делать эту тяжелую работу именно своими руками? Ведь можно устроить так, что он будет тем, кто замыслил и заказал работу, а исполнять ее будут рабочие? Однако наш учитель ответил, что желает сделать всю работу сам. И так наш учитель в течение трех недель приходил по утрам, стараясь, чтобы не мешать, появляться к самому открытию, и собственными руками исполнил всю работу.

Наш учитель был очень доволен тем, что смог сам обработать кожи для своих *тфилин*. Я понял, что это было очень важно для него, – но не знал, до какой степени. Спустя много времени, когда вышел в свет сборник его писем, я нашел в нем письмо, адресованное раву из Бриска, и из него понял, насколько наш учитель ценил сделанное им дело. Привожу здесь выдержку из этого письма:

«Рад сообщить Вам, что мне удалось найти того, кто дал бы мне возможность обработать кожу для ремней так, как мне хотелось,

то есть, выполняя своими руками все работы до конца. Я сам заложил кожи для первого замачивания, произнес устами: «для ремней *тфилин*», и сам уже перенес их во вторую яму – с известью, и они находились там в течение пяти дней; а сейчас они перенесены в третью яму – тоже мною» (*Ковец игрот*, ч. 2, 134).

Быть истинным ревнителем

Наш учитель хорошо отличал истинную ревность, вытекающую из чистого источника, созидательную, от ревности фальшивой, которая может причинить большой вред. На практике он взвешивал каждую проблему, представляемую ему, по ее существу, с пониманием того, что даже хорошие и правильные действия могут причинить ущерб и даже достичь результатов, обратных желаемым, когда их совершают в ненадлежащее время и не там, где нужно.

Приведем несколько фактов, иллюстрирующих такой подход нашего учителя.

«Будильник...»

Когда к нему прибыли люди из Иерусалима, принадлежавшие к кругам «Нетурей карта», и попросили его выступить против одного из больших мудрецов Торы из Бней Брака, он был очень возмущен этим и сказал: «Приезжают из Иерусалима учить нас, как нам вести себя в Бней Браке?!»

Люди из числа важнейших его учеников передают, что один молодой человек из состава этой делегации, который говорил с нашим учителем неподобающе, не прожил после этого и года.

Наш учитель выразился о людях из «Нетурей карта» следующим образом: «Они подобны будильнику. Хорошо, что они будят, но на практике следует принимать решение: вставать или спать дальше...»

Отношение к Кнессету и к выборам в Кнессет

Как известно, мнение нашего учителя состояло в том, что община *харедим* должна посылать представителей в Кнессет и участвовать в выборах в Кнессет. Он сам много работал над этим и поощрял людей из своего окружения освящать имя Небес увеличением числа голосов, подаваемых за список

кандидатов от «Агудат Исраэль». Он добавлял к этому, что даже если они не смогут добиться дополнительного мандата, само по себе голосование за список кандидатов-*харедим* – это освящение имени Небес, суть которого – в увеличении числа голосов избирателей-*харедим*, верных большим мудрецам Торы. Наш учитель сам, как известно, воздерживался от подписания документов на какую бы то ни было тему. Однако его шурин, автор книги «Кеилот Яаков» и великий мудрец Торы р. И. Я. Каневский (Стайплер), пишет о мнении нашего учителя по данному вопросу в своем письме, датированном 5731 (1971) г.: «По поводу выборов в Кнессет здесь нет никакой возможности писать подробно; упомяну лишь для Вас, что, по мнению подавляющего большинства величайших мудрецов Торы нашего поколения... нет в этом ни малейшей причины для запрета; в числе (этих мудрецов) – также и наш учитель Хазон Иш, будь благословенна память праведника...» (*Карьяна де-аграта*, ч. 2, 154).

Когда темп и интенсивность работы в пользу списка «Агудат Исраэль» не удовлетворяли нашего учителя, он заметил мне, что, вероятно, было бы полезным, чтобы люди, занятые этой работой, учили бы перед тем, как приступать к ней, шестую главу книги «Пути праведных», где говорится о расторопности в служении Всевышнему...

Однако вся его активная деятельность в пользу участия в выборах нисколько не уменьшала его отрицательного отношения к Кнессету как к источнику нерелигиозной власти. Он относился к этому учреждению сугубо отчужденно, и когда он однажды справился у меня, когда там начинаются каникулы, я удивился его вопросу и спросил, почему он так интересуется этим. Он ответил: «Когда в Кнессете каникулы, я тоже могу немного отдохнуть, так как я знаю, что, по крайней мере, в это время нет опасности новых (враждебных нам) постановлений...»

Это не устрожение, а облегчение...

Наш учитель знал, что иногда под личиной крайности прячется стремление к компромиссу, – когда эта «крайность» используется как доказательство того, что бескомпромиссный путь невозможен...

В тот период, когда он воевал за исполнение заповеди *шмита* (седьмого года) по всем ее правилам, нашлись в стране несколько раввинов, которые не согласились с одним определенным облегчением в законах *шмиты*, которое допускал наш учитель, и оспорили его публично несмотря на то, что обычно эти раввины не были известны, как склонные устрожать. Были основания полагать, что их цель – доказать, что в современной реальности невозможно соблюдать *шмиту* как положено по закону, и единственный выход из положения – использовать «разрешение, основанное на продаже земли».

Наш учитель выразился по этому поводу чрезвычайно резко; он сказал: «В тексте “Признания в грехах” р. Нисима Гаона (покаянной молитвы, которую читают в *Йом-Кипур катан*) сказано: “В том, в чем Ты устрожаешь, – я облегчал, а в чем Ты облегчаешь, – я устрожал”. Казалось бы, непонятно: в чем состоит грех человека, который устрожает для себя в том, что разрешено законом? Здесь имеется в виду следующее. Перед нами раввин, который является сторонником того, чтобы совершенно отменить запреты, связанные со *шмитой*, путем продажи земли нееврею, – и в то же самое время он выступает против всякого облегчения, которое находят допустимым в интересах соблюдающих законы *шмиты*. Причина этого в том, что в глубине души тот раввин желает доказать, что невозможно соблюдать законы *шмиты* положенным образом, и потому, мол, приходится пользоваться разрешением, связанным с продажей земли. Такой раввин, несомненно, должен повиниться и просить прощения за грех “то, в чем Ты облегчаешь, – я устрожал”» (из уст рабби Моше Шенфельда).

«Мы обязаны приблизить их к истине любовью»

Наш учитель проводил различие между отношением к отрицанию основ веры и тем представителям власти, которые представляют и провозглашают это мировоззрение, и отношением к отдельным людям, свернувшим с пути, – людям, которых следует приближать любовью.

Этот принцип нашел свое выражение в постановлении, которое издал наш учитель

в связи с законом «опускают, но не поднимают» (Особый закон, не действующий в наше время, по поводу того, как следует поступать с людьми, причиняющими особо большой вред общине и всему еврейскому народу, если нет возможности предать их суду Торы: к примеру, их не спасают, когда они по какой-то причине оказываются в ситуации, опасной для жизни, или даже косвенным образом способствуют их смерти. *Шулхан арух, Йоре деа, 158:2* и *Хошен мишпат, 425:5*).

«Представляется, что закон «опускают, но не поднимают» действует только тогда, когда управление миром со стороны Г-спода Благословенного проявляется открытым образом, как, например, в то время, когда повседневно совершались чудеса и слышался голос с Небес, и праведники поколения находились под особым персональным попечением (Б-га) на глазах у всех... Однако во времена сокрытия, когда вера отсечена от народа, нищего духом, применение этого закона становится действием, которое не закрывает «брешь в ограде», а расширяет ее, ибо оно будет в глазах общества проявлением порчи и насилия, не дай Б-г. И поскольку вся суть наша состоит в намерении исправить, данный закон не исполняется в тот час, когда он не несет с собой исправления, и наш долг – возвращать их (грешников) к истине «канатами любви» и озарять глаза их светом, насколько это в наших силах».

Мало того, что не следует наказывать споткнувшихся; бывают ситуации, в которых наши мудрецы, будь благословенна их память, находили правильным игнорировать запрет «перед слепым не клади преткновение», чтобы предотвратить появление ненависти между нами и теми людьми. Вот что пишет наш учитель в своей книге (*Швиит, 12:9*):

«Мне представляется, что наши мудрецы ввели облегчение в случае сомнения (здесь идет речь о том, что они разрешили покупать у человека, несведущего в законах Торы, плоды седьмого года, невзирая на сомнение, что это, возможно, плоды с поля, которое не объявили бесхозным). И несмотря на то, что наверняка запрещается делать то, относительно чего есть сомнение, что оно станет «преткновением перед слепым», и следовало бы устрожать в случае сомнений, – тем не менее, если мы примемся устрожать в таком

случае, мы тем самым также «положим прекновение», – тем, что перекроем пути милости, дороги жизни и мира для нас самих и для них. А ведь они – всего лишь «люди земли»; наш долг – давать им возможность зарабатывать себе пропитание и делать им добро, и тем более – не увеличивать ненависть и соперничество между нами и ними. И когда мы не следуем этому, мы преступаем заповедь «не ненавижь брата своего» (*Ваикра*, 19:17) и еще несколько запретов, которые не легче того запрета, от нарушения которого мы приходим спасать (тех грешников)... И потому наши мудрецы, будь благословенна их память, взвешивали на точнейших весах, каким образом следует обращаться с теми людьми, наказывать их или отстраняться от них, – чтобы не создавать еще больших прекновений для них и для нас».

Вернуть сердце отцов сыновьям

Когда на повестке дня стал вопрос об отношениях между родителями и детьми, ставшими на плохой путь, да спасет нас от этого Б-г, мнение нашего учителя состояло в том, что родители должны пытаться приблизить их к себе «канатами любви» и не отталкивать, не дай Б-г. Он изо всех сил отвергал спор и ссоры, как он сам свидетельствует о себе: «Мельчайшая ссора, подобная легкой соломинке, для меня – как бревно из маслодавильни» (*Ковец игрот*, ч. 1, 1253).

Известна история про отца, сын которого дошел до открытого нарушения субботы, а однажды явился к отцу с просьбой купить ему автомобиль. Отец сказал, что готов исполнить просьбу, если тот пообещает, что не будет ездить на нем по субботам. Сын отказался дать такое обещание, и отношения между ними стали еще более напряженными. Когда об этом стало известно нашему учителю, он поручил передать отцу свой совет: в этом случае, – а он знал все об отношениях между отцом и сыном, – следовало бы купить сыну автомобиль без всяких условий, поскольку именно таким путем отец может увеличить свое влияние на него (я слышал об этом от р. Яакова Эдельштейна и р. Дорона Ротера).

Нужно учесть, что в те дни кризисные ситуации возникали у многих молодых людей, и если родители не отталкивали их обеими руками, они, как правило, исправлялись.

Другая история – о том, как один юноша простодушно рассказал нашему учителю, что когда он произносит у себя дома *биркат а-мазон* (благословение после трапезы), он отворачивается от своей матери из-за того, что ее голова не покрыта. Наш учитель отнесся к этому осуждающе. Он сказал юноше, что, поскольку согласно букве закона достаточно зажмурить глаза, чтобы не видеть женских волос (при произнесении благословений, как объясняет *Мишна брура*, 75, п. 5), ему запрещается устрожать для себя в этой ситуации, когда на нем лежит обязанность почитания матери, – поскольку, отворачиваясь от матери, он выражает к ней пренебрежение.

«Возведение ограды» в наше время

В завершение этой главы я приведу историю, описанную в дневнике большого знатока Торы, р. Дарабкина, раввина Рамат а-Шарон, из учеников *ешив* «Новардок» и «Хеврон», который был одним из величайших раввинов, смело воевавшим против «проламывающих ограду», – таких, как нарушители Шаббата или разводящие кроликов.

«В одну субботнюю ночь, (когда мы собрались) на молитву, один из молящихся в центральной синагоге сказал мне, что один местный еврей, г. С., который выращивает кроликов на продажу, должен завтра праздновать в нашей синагоге *бар-мицву* своего сына с согласия ответственных лиц (синагоги). Те оправдывались, говоря, что им не было известно, что тот еврей разводит кроликов, а теперь, в субботнюю ночь, невозможно идти к нему домой, чтобы просить его не приходить в синагогу, поскольку он живет за пределами селения.

Поскольку иного выхода не было, я попросил у ответственных лиц, чтобы завтра, когда г. С. придет на утреннюю молитву, его попросили прийти ко мне домой для разговора на эту тему. Когда он пришел ко мне назавтра, я сказал ему, что в нашей синагоге мы не будем устраивать *бар-мицву* тому, кто разводит кроликов; я предлагаю ему, чтобы он пообещал мне, что ликвидирует свое кроличье хозяйство, и я буду полагаться на его обещание.

Он ответил мне, что не намерен отказываться от разведения кроликов, и в отношении еды для него нет различия между

кроликами и курами. Я упрасивал его не позорить своего сына и гостей, и пообещать мне избавиться от кроликов, но он не согласился; я сказал ему, что не согласен устраивать *бар-мицву*. Он пошел в синагогу, сказал сыну и гостям, что *бар-мицвы* не будет, и они ушли. Это вызвало в синагоге большой переполох, и многие были против подобного моего решения; по их мнению, обижать г. С. было делом неуместным.

6-го числа месяца *нисан* 5703 (1943) г. я обратился с вопросом по этому делу к великому мудрецу Торы, автору книги *Хазон Иш*: правильно ли я поступил? Он ответил мне: «Этот вопрос – предмет спора между “ревнителами” и “умеренными”. Мое мнение таково. Согласно закону, нет запрета вызывать к чтению Торы того, кто ест кроликов или нарушает Шаббат. Ведь если мы опасаемся, что нарушитель не должен засчитываться наравне с остальными вызываемыми в числе семерых, вызываемых в Шаббат, то можно, не привлекая к этому внимания присутствующих, выделить для него часть (читаемого текста) через ответственных лиц (так, чтобы и без него было семь вызванных). Все действия, связанные с тем, чтобы препятствовать упомянутым выше грешникам быть вызванными к Торе, подпадают под определение *мигдар милта* (возведение ограды - См. *Евамот*, 90б и Раши там), и, по моему мнению, принадлежит прошлому, когда “проламывающих ограду” были единицы, и путем такого отдаления их исправляли. Однако сегодня, когда грешники многочисленны, подобное отдаление не приведет к исправлению, а только пробудит ненависть в сердцах светских людей. Поэтому следует разрешать (тем грешникам выходить к Торе), и в особенности потому, что как тот сын, так и отец, подобны “пленным детям”».

Я сообщил также нашему учителю, что мой поступок вызвал шум среди *харедим* – из-за обиды, нанесенной еврею, и я оповестил в резкой форме, что никто не должен вмешиваться в мои действия в сфере закона. Я сказал ему также, что есть опасение, что если не реагировать на нарушение закона так, как было сделано, это станет своего рода разрешением, и среди молящихся в нашей синагоге появятся люди, едящие кроликов.

На это наш учитель ответил мне, что решение вопроса зависит от личных качеств: если кто-то обладает силой и напористостью, то он может вести себя так, как поступил я. И если я чувствую, что у меня есть подобная сила, то я не должен жалеть о том, что было, и также в будущем не позволять тем, кто разводит кроликов, праздновать *бар-мицву* в синагоге. По его мнению, ответственные лица должны повесить в синагоге объявление: сыновья тех, кто разводит кроликов, будут принимаемы в синагоге для празднования *бар-мицвы* только при условии обещания отцов, что не будут заниматься этим впредь.

Я спросил нашего учителя, как быть с теми, кто нарушает Шаббат. Он ответил: нарушающим Шаббат не нужно препятствовать (в проведении *бар-мицвы*). Употребление в пищу кроликов отличается от прочих грехов тем, что эта «брешь (в ограде)» – новая (Другими словами, это – грех еще не укоренившийся, и потому можно пытаться бороться с ним тем путем, о котором говорилось выше.). И наш учитель сказал мне еще: “Иди с этой твоей силой” (*Шофтим*, 6:14)».

Это основополагающее правило наш учитель изложил языком, отражающим глубину его мысли, в одном из своих писем:

«Невозможно утвердить власть святой Торы в народе без того, чтобы были единицы, поднявшиеся выше массы обычных людей, с точки зрения еврейства средних, исполняющих заповеди заученно, – тогда как у тех немногих Тора и заповеди – это их жизнь и то, что оживляет их души. Своей силой они оказывают могучее духовное влияние на весь народ, и без этих считанных людей нет возможности утвердить власть Торы даже на среднем уровне» (*Ковец игрот*, ч. 3, 102).

А в другом письме он добавляет к сказанному еще один момент:

«Невозможно зажечь свет веры в народе без того, чтобы огонь веры постоянно горел на более возвышенной ступени среди отдельных людей, у которых их Тора и трепет перед Б-гом – главная цель их жизни, – людей, от которых пламя веры распространится на весь народ».

Законы благословений

В прошлом выпуске мы продолжили тему благословения «мезонот», которое произносят на мучные продукты. Приведем ещё несколько примеров таких продуктов.

Хлебные крошки

Тот, кто съедает меньше, чем кезаит (примерно 30 – 50 миллилитров) хлеба, должен произнести благословение «а-моци лехем мин а-арец». После съедения такого количества хлеба, благословлять не надо.

Что касается необходимости омыwać руки, в этом вопросе есть спор между законоучителями. Мишна брура рекомендует омыть руки, если есть такая возможность. Произносить благословение на омовение рук «аль натилат йадаим» в таком случае не требуется.

Хлеб, который раскрошили на мелкие крошки, перетерли или перемололи, сохраняет все благословения, а именно: перед тем, как его есть, надо совершить омовение рук. Потом надо благословить на него «а-моци лехем мин а-арец». Тот, кто ест больше, чем кезаит (примерно 30 – 50 миллилитров), должен произнести биркат а-мазон после того, как закончил есть. Тот, кто ест больше, чем кебейца (примерно 60 – 100 миллилитров), должен также произнести благословение на омовение рук «аль натилат ядаим».

Так как перетертый хлеб рассматривается как хлеб в полном смысле слова, тот, у кого нет зубов, или тот, кому трудно жевать или глотать, может выполнить заповедь есть мацу в Песах, перемолов ее, и смочив ее водой. На такую пасту следует произносить все упомянутые благословения, а также специальное благословение на мацу «аль ахилат маца». Но если крошки мацы продержали

в воде достаточно долго для того, чтобы вода изменила из-за этого цвет, то тогда уже на эту мацу нельзя произнести благословения «а-моци» и «аль ахилат маца».

Вареный хлеб

Какое благословение произносят на хлеб, который раскрошили и сварили в воде или продержали в воде достаточно времени, чтобы вода изменила цвет? Если хотя бы один из кусочков хлеба был размером в кезаит (30 – 50 миллилитров), или более, то к такому блюду следует относиться как к хлебу, то есть, омыwać руки перед его употреблением, произносить благословение «а-моци лехем мин а-арец», и после него произносить биркат а-мазон. И этот закон действует даже если данное блюдо не похоже на хлеб.

Если же ни в одном из кусочков нет кезаит, то все наоборот: перед тем как есть это блюдо, омыwać руки не надо, на него произносится благословение «боре миней мезонот», а после него говорят «аль а-михья в-аль а-калькала». И это относится даже к случаю, когда это блюдо выглядит как хлеб.

То же самое относится к хлебу, который пожарили в большом количестве масла.

Если же хлеб жарили на сковороде в малом количестве масла, то возникает сомнение: считается ли это варкой с точки зрения закона, или нет. Поэтому, хлеб приготовленный таким образом лучше есть вместе с обыкновенным хлебом, касательно которого нет сомнений. Но если на сковороде пожарили ломти хлеба размером в кезаит, или более, то на них нужно произносить благословение «а-моци лехем мин а-арец» по всем мнениям. Поэтому гретки, сделанные из ломтей хлеба обыкновенного

*Перетертый
хлеб
это хлеб
в полном
смысле
слова*

размера, по своему статусу являются полноценным хлебом, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Чтобы сделать котлеты из мацы и яиц («мацабрай»), на которые произносят благословение «боре миней мезонот», надо размочить кусочки мацы размером менее, чем кезаит, в кастрюле с горячей водой (желательно при температуре 75 – 80°C или более), которую подогрели на огне. После этого, если эти кусочки смешать с яйцами и поджарить, то на такое блюдо нужно произносить благословение «боре миней мезонот», так как после этой процедуры, маца уже потеряла статус хлеба.

Кофе с печеньем

Когда едят печенье, и запивают его кофе, чаем, или другим напитком, следует вначале произнести благословение «бое миней мезонот» на печенье, а потом благословение «ше-а-коль» на кофе.

Мишна брура (168:64) пишет, что возникает некоторое сомнение, является ли напиток второстепенным по отношению к печенью. Если напиток имеет второстепенное значение, то на него вообще не следует произносить благословение, как написано Мишне (Брахот 6:7): «Это общее правило: всякий раз, когда есть основное блюдо и с ним второстепенное блюдо, благословение произносится на основное, и оно распространяется также на второстепенное». Поэтому, лучше всего взять небольшое количество сахара и произнести на него благословение «ше-а-коль», подразумевая при этом, что оно распространяется также на кофе.

Но тот, кто несомненно заинтересован и в печении, и в кофе, может со спокойной совестью произнести благословение на кофе.

Пончики

Мучное изделие, даже если его сделали из густого теста, не считается хлебом, если его не пекли, а варили. Такое изделие не включается в категорию «пат а-баа бе-хисанин», о которой шла речь выше, и не имеет статус хлеба. Поэтому, на

него всегда произносят только благословение «боре миней мезонот», и после его употребления произносят благословение «аль а-михья ве-аль а-калькала».

«Варкой» называется обработка не только в горячей воде, но в других жидкостях. Поэтому, на пончики, которые варят в копящем масле, следует произносить благословение «боре миней мезонот», даже если по текстуре и по внешнему виду они напоминают бублики, или другие хлебные изделия.

То же самое касается макарон, вермишели, лапши и тому подобного. Даже если их делают из густого теста, из которого теоретически можно было бы испечь хлеб, эти продукты не являются хлебом, так как их варят в воде, а не пекут. На такие изделия никогда не произносят «а-моци лехем мин а-арец» даже если едят их в больших количествах, и делают из них настоящую трапезу.

«Шулхан арух» также приводит мнение, по которому пончики могут считаться «пат а-баа бе-хисанин». Поэтому тот, кто хочет выполнить закон по всем мнениям, не должен делать трапезу из пончиков, чтобы не оказаться в ситуации, в которой существует сомнение, нужно ли произносить благословение после еды, «биркат а-мазон».

Оладьи, которые жарят на малом количестве масла, считаются печеным, а не вареным изделием по закону Торы. В особенности это относится к толстым, сухим оладьям, которые в англоязычных странах и в Израиле называют «пэнкейкс» («pancakes»).

Поэтому, если их едят в достаточных количествах, это может считаться трапезой, перед которой следует омыть руки, произнести «а-моци лехем мин а-арец», и после которой следует произнести биркат а-мазон. Какое количество считается трапезой обсуждалось ранее.

(По Шулхан арух, Орах Хаим 158:3, 168:9-13, Мишна брура 168: 47, 48, 50 – 56, 60, 67-75, Александр Арье Мендельбойм, «вэ-Зот а-Браха» гл. 4, «Диршу»)

Перевел и подготовил: рав Б. Набутовский

”

*Оладьи,
которые
жарят
на малом
количестве
масла,
считаются
печеным,
а не вареным
изделием
по закону
Торы*

“

Благословение после трапезы – Биркат а-мазон

Зимун – приглашение к совместному благословению

Ведущий берет бокал в правую руку и приподнимает над столом примерно на высоту ширины ладони (*тефах*, 8-10 см.)

Приглашающий к благословению говорит: Господа, давайте благословим!

Все отвечают: Да будет имя Г-спода благословенно отныне и вовеки!

Приглашающий: Да будет имя Г-спода благословенно отныне и вовеки! С разрешения моих господ и моих учителей благословим Того (**при десяти сотрапезниках:** “Б-га нашего”), Чью пищу мы ели.

Все, а затем и приглашающий: Благословен Тот (**при десяти сотрапезниках:** «наш Б-г»), Чью пищу мы ели и по Чьей милости мы живы.

Как в шатре Авраама. Слова *שָׂאֲכָלְנוּ מִשְׁלוֹ וְכַסְתּוֹבֵי חַיִּינוּ* («Чью пищу мы ели и по Чьей милости мы живы») восходят к рассказу Талмуда о том, как праотец Авраама принимал и угощал путников. После того, как они насыщались и начинали благодарить гостеприимного хозяина, Авраам говорил: «Разве вы ели моё? Вы ели то, что принадлежит Творцу мира. Так вознесите же вашу хвалу Ему!» И тогда гости произносили: «Благословен Б-г мироздания, Чью пищу мы ели» (см. *Сота* 10б).

Рамбан подчеркивает, что наш праотец Авраам использовал именно послетрапезное благословение для того, чтобы приближать людей к Б-гу (Рамбан, *Шмот* 13:16).

После трапезы в честь обрезания и после свадьбы *зимун* произносят в несколько расширенном виде. Повторив, как обычно, слова «Да будет имя Г-спода благословенно отныне и вовеки!», приглашающий добавляет:

После обрезания

Приглашающий к благословению: Восславим Твоё Имя среди верных Б-гу. Будьте благословенны Г-сподом!

С разрешения страшного и грозного Б-га, нашего оплота в часы бедствия, Б-га, препоясанного мощью, Г-спода, сильного в высотах!

(Все отвечают: Восславим Твоё Имя среди верных Б-гу. Будьте благословенны Г-сподом!)

С разрешения святой, чистой и ясной Торы, завещанной нам в наследие Моше, служителем Г-спода!

(Все отвечают: Восславим Твоё Имя среди верных Б-гу. Будьте благословенны Г-сподом!)

С разрешения кознов и левитов буду взывать к Б-гу евреев, хвалить Его всюду, благословлять буду Г-спода!

(Все отвечают: «Восславим... и т.д.»).

С разрешения мудрецов, учителей и господ моих, открою уста для песни и всем своим существом воскликну: Благословен грядущий во имя Г-спода!

(Восславим... и т.д.).

Далее произносят “С разрешения наших мудрецов и наших учителей благословим... и т.д.”

После свадебной трапезы (а также после трапез *шева брахот*)

Приглашающий к благословению: Отведи скорбь и гнев, чтобы запел даже слабый голосом; веди нас стезёю правды, обратись с благословением к сынам Йешуруна, сынам Аарона.

С разрешения мудрецов, учителей и господ моих благословим нашего Б-га, в обители Которого радость и Чью пищу мы ели.

Все отвечают: Благословен наш Б-г, в обители Которого радость, Чью пищу мы ели и по Чьей милости мы живы.

Приглашающий к благословению повторяет: Благословен наш Б-г, в Чьей обители радость, Кто приготовил нам пищу и по Чьей милости мы живы. (по завершении *Биркат а-мазон* произносят семь свадебных благословений – *шева брахот*).

Продолжение следует

Перевод и комментарии: рав Александр Кац

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 15 Инициация

Пятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

На протяжении почти всей поездки с вокзала в Мир Дэви и Ноах засыпали нас вопросами о наших близких. Моше рассказывал подробности, а я едва могла связно говорить. Зубы у меня стучали от холода, и каждая косточка в теле болела от постоянной тряски и раскачивания фуры.

Я думала о вас и о доме. Что бы вы сейчас делаете? Меня захлестнула огромная волна одиночества. Я была рада темноте, так как не хотела, чтобы Дэви и Ноах заметили мои слезы, которые беззвучно падали на заплесневелые одеяла. Я уже была замужней женщиной, а вела себя как ребенок.

На небольшом расстоянии от Мира мы услышали восторженные вопли. Это были Хайе Дубе и Бесси, бегущие к нашей движущейся фуры. Водитель остановил скачущих лошадей, и Хайе Дубе с Бесси взобрались на повозку, поцеловали меня и крепко обняли. Мне было приятно, что они рядом со мной. Я представила им их нового шурина.

Мы въехали в крошечный городок Мир, и цоканье копыт лошадей по булыжникам громко возвестило о нашем прибытии. Мы остановились перед маленьким деревянным домом. Мне помогли спуститься с повозки. Пальцы у меня на ногах были такими холодными, а сама я так шаталась, что мне пришлось опираться на Бесси для поддержки.

Входная дверь дома открылась, и Хаим приветствовал нас с порога теплым «Шалом алейхем». Янкель и Йосель Шройт тоже были там, и все они помогли нам внести чемоданы.

Мы все вошли в маленький домик Дэви, состоящий из столовой, спальни и кухни, которую они делили со своей хозяйкой, Дверке. Столовая была освещена одной маленькой лампочкой, которая отбрасывала жуткие тени на стены.

Некоторые из твоих учеников сидели вокруг стола, папа, и я узнала Шахне Зона, Шмуэля Шехтера, Моше Гордона, Реувена Эпштейна и Биньямина Бернштейна. Было еще несколько молодых людей, которых я не знала.

«Дэви, ты можешь включить другой свет, чтобы мне было лучше видно?», спросила я. На мгновение воцарилась полная тишина, затем молодые люди громко захихикали. Дэви был встревожен — он специально к нашему приезду постарался одолжить у ешивы «большую» двадцативаттную лампочку. Обычно они пользовались только пятнадцативаттной лампочкой!

Нас угостили печеньем и горячими напитками, которые немного согрели меня. Хотя наша семья и все присутствующие с трудом сдерживали любопытство и хотели услышать обо всем, что происходит у вас дома, они благоразумно не задавали слишком много вопросов, понимая, насколько мы с Моше измотаны.

С любовью, Моше и Рухома

Шестое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Дэви великодушно распорядился, чтобы мы на первую ночь в Мире остановились в единственном «отеле» в городе. Мы оставили багаж в доме у Дэви и взяли только ночную одежду. Дэви, Хайе Дубе, Хаим и Бесси проводили нас до гостиницы и представили нас хозяйке. Они ушли, заверив нас: «Мы увидимся с вами завтра утром. Спи спокойно».

Нас провели в номер, который освещался керосиновой лампой. Вдоль двух стен комнаты стояли две небольшие железные койки. Одну стену занимал деревянный шкаф с несколькими крючками. Старый, шаткий деревянный стол и шаткий стул дополняли обстановку.

Я заглянула в окно, и меня встретила только темнота ночи и глубокая тишина. В нашем номере было жутко холодно, и я внутренне содрогнулась.

Я надеялась, что утро начнется на более светлой и радостной ноте.

С любовью, Моше и Рухома

Седьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

В ту первую ночь в Мире мы устроились в нашем мрачном гостиничном номере, предвкушая хороший сон. Я надела халат и сказала Моше, что вернусь через несколько минут. Я пошла искать хозяйку гостиницы, которая сидела в одиночестве за столом и вязала шерстяной свитер.

На лучшем идише, который мне удалось из себя выдать, я объяснила ей, что мне нужна «дамская комната». Она уставилась на меня на мгновение, а затем сказала: «Тут зих он» (одевайся). Я посмотрела на нее в недоумении и побежала обратно в нашу комнату.

«Моше, это очень странно. Я спросила хозяйку, где находится 'дамская комната', и она сказала мне одеваться! Я не уверена, что правильно ее поняла.

«Делай, как она говорит», — посоветовал мне Моше со своей психологической мудростью.

Я поспешила снова влезть в свой синий шерстяной костюм. Хозяйка ждала меня за дверью. «Тут он айер мантл (надень пальто)», — сказала она. Не задавая лишних вопросов, а снова забежала в комнату и вышла в своем зимнем пальто с меховой подкладкой. На этот раз она оглядела меня с ног до головы. «Тут он де волокес» — сказала она и протянула мне пару высоких черных шерстяных валенок, которые я натянула на свои туфли на высоком каблуке. Они доставали мне до колен.

Мне стало интересно, какой ритуал она готовит для меня, и я последовала за ней по коридору — и вышла из отеля! Качающаяся керосиновая лампа, которую она держала, создавала причудливые узоры на мощеной аллее. Мне казалось, что меня ведут на виселицу.

Она остановилась перед крошечной деревянной хижиной, открыла скрипучую дверь и впахнул меня внутрь. Сквозь щели двери керосиновая лампа едва освещала темное помещение, из которого исходил сырой, неприятный запах. Теперь я поняла. Это был примитивный сортир.

Когда мы снова вошли в гостиницу, хозяйка показала мне ведро с водой на высоком табурете. Она протянула мне большую чашку, чтобы я вымыла руки. Вода была ледяной. Моше с тревогой ждал меня. «Что случилось?» — спросил он.

На мгновение я потеряла дар речи. «Моше, ты идешь следующим. Ты все сам поймешь». Он тут же без всяких указаний надел свое теплое пальто и шапку. Когда он вернулся, он тоже был умудрен опытом. «Моше, — закричала я, — мы не можем жить в месте, где нет водопровода!»

«Может быть, в доме, который для нас сняли, будет лучше», — пытался утешить меня Моше.

Но слишком скоро я обнаружила, что этот тип «дамской комнаты» — это единственный вид удобств, который здесь есть.

Папа, я знаю, ты сочтешь меня трусишкой, но мы намерены использовать свои обратные билеты в ближайшее время. Сейчас только их наличие хоть чуть-чуть подкрепляет мою храбрость.

Надеюсь скоро увидеть вас обоих.

С любовью, Моше и Рухома

Восьмое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Очень рано утром следующего дня в отель пришли Хайе Дубе и Бесси. Они с сочувствием слушали, как я описывал «катастрофические события» прошедшей ночи.

«Почему вы никогда не писали мне об этом?» спрашивала я обвинительно. Ответом было лишь молчание. Я понимаю, папа, что ты мудро посоветовал им не упоминать эту «деликатную» тему в своих письмах, иначе, я думаю, мы с Моше не были бы сейчас здесь. И мама, полагаю, тоже не знала об этом.

Они обе изо всех сил стараются утешить меня, говоря, что со временем я привыкну. Я не призналась им, что как только мы восстановимся после поездки, мы всерьез подумываем о возвращении в Штаты. Я должна добавить, что Моше готов терпеть, но я не такая выносливая.

Вы, конечно, хотите услышать все о своих замечательных внуках.

Шмуэль Ицхок, которому два с половиной года, похож на Нохума Давида. Это смысленный малыш, который так быстро и бегло говорит на идиш, что я с трудом его понимаю. Их дочери, Бейле Голде, десять месяцев, и она уже умеет стоять. Она очень милая мэйделе (девочка).

Бессина Фрума Рохль — это двадцатимесячная белобрысая копия Хаима, которую он обожает. Она сидит у него на коленях, пока он учится. Он такой усердный ученик, что я редко вижу его без книги в руках.

Дети были в восторге и обрадовались многочисленным игрушкам, которые я им привезла. Подарки занимают их часами. Новые наряды, которые вы прислали для них, прекрасно им подходят. Хайе Дубе и Бесси сделают фотографии детей в новой одежде и пришлют их вам.

Папа, я позаботилась обо всех письмах и личных пожеланиях, которые ты послал своим ученикам. Они все развиваются в изучении Торы и

в страхе пере Небесами. И это, по их словам, «всё благодаря тебе». Я также передала Бобби, сыну г-на Маркуса, письмо от его родителей, и он был очень благодарен. Я попросила Янкеля и Йоселя Шройт не рассказывать матери об участии медового чернослива, который она им послала, так как это ее только расстроит.

С любовью, Моше и Рухома

Девятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Вы уже наверняка получили мои предыдущие письма с описанием нашего путешествия, пребывания в Мир и первой ночи в отеле. Я представляю, как ты переживаешь за меня, мама, и вижу, как ты, папа, широко улыбаешься, когда читаешь о нашей «инициации». Для меня это было по-настоящему тяжело. Этот вопрос продолжает оставаться серьезной проблемой, особенно сейчас, в зимние месяцы, когда на улице холодно.

Я все еще думаю о том, чтобы использовать наши обратные билеты, но не хочу, чтобы меня называли «ребенком».

Мы временно спим в доме Бесси, пока мебель и постельные принадлежности, которые Хайе Дубе заказала для нас, не придут из Барановича. Мы питаемся попеременно в домах Хайе Дубе и Бесси; они живут через дорогу друг от друга и рядом с ешивой.

Они не только преданные жены и матери, но и отличные хозяйки, которые готовят, пекут и делают покупки как профессионалы. Вы можете гордиться ими. Я лишь надеюсь когда-нибудь достичь их уровня. Сейчас это похоже на стремление подняться к мерцающим звездам.

Моше прижился в ешиве. Нохум Довид нашел для него очень подходящих партнеров по учебе, и он очень доволен.

В первый день, когда Моше отправился в ешиву, он вернулся с радостной новостью: В ешиве есть водопровод! Один богатый человек пожертвовал на это деньги. Я никогда не испытывала такой острой зависти, как в тот момент. Впервые в жизни мне захотелось стать мужчиной — как ты, папа, изначально надеялся, что я им стану, — и поменяться ролями с Моше. Учиться в ешиве и иметь поблизости настоящий мужской туалет казалось мне воплощением самой сокровенной мечты.

Однако, моя зависть одолевала меня недолго. На следующий день Моше вернулся из ешивы расстроенный — сантехника постоянно ломается. Так что мы снова оказались на равных.

Как вы знаете, мы снимаем квартиру в нескольких кварталах от дома, где живут Хайе Дубе и

Бесси. Она находится напротив большой городской синагоги и является одним из немногих кирпичных домов в Мире. Арендная плата составляет пятьдесят долларов в год, что, конечно, достаточно резонно. Я уверена, что ежемесячных двадцатипятидолларовых чеков, датированных передним числом, которые вы дали нам на первый год, хватит на все наши расходы.

С любовью, Моше и Рухома

Десятое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Какой удивительный день! Наша мебель и постельные принадлежности наконец-то прибыли из Барановича. Полгорода было в сборе, когда две повозки остановились перед нашим домом.

Теперь я опишу нашу квартиру и обстановку.

В главной комнате, столовой, четыре больших окна, из которых видна большая часть города. В зимние месяцы устанавливаются двойные рамы, которые герметизируют, и оставляю только так называемую «форточку» (крошечное окошко, которое устанавливается в верхнем углу одного из окон) для свежего воздуха.

Обеденный стол из темного красного дерева с пятью соответствующими стульями. Канapé (диван) с приподнятым подголовником и обивкой из плотного хлопкового материала с рисунком пейсли.

Гардероба должно хватить для хранения всей нашей одежды и постельного белья. Мы заказали у столяра открытый книжный шкаф для книг Моше.

В нашей маленькой спальне одно окно. В ней помещаются две темно-коричневые металлические кровати. Я превратила наш сундук, который прибыл сюда раньше, в ночной столик и поставила его между кроватями. На нем стоит керосиновая лампа, так как в спальне нет электричества. Пружинные матрасы здесь в новинку и не слишком удобны. [Примечание автора: Мы только много позже поняли, что на самом деле спим на пружинах без матрасов!] Но я думаю, что они лучше, чем шеники (соломенные матрасы), которые используют большинство людей здесь.

Теперь перейдем к нашей кухне, которая имеет явное преимущество перед кухнями Хайе Дубе и Бесси — мне не приходится делить ее с хозяйкой. Здесь есть маленький белый деревянный стол, на котором стоит мой примус, и высокий табурет, на котором стоит ведро с водой. Мама, это мои плита и раковина! Подробно о примусе и процессе «черпания воды» я напишу вам в следующих письмах.

Прямо за кухней находится очень маленькая комната, которую мы переоборудуем под спальное место для Ноаха, как только купим для него раскладушку.

Наши перьевые подушки — самые большие из всех, что я когда-либо видела. Они занимают половину нашей кровати. Так называемые «перинь» (пуховые одеяла) обеспечивают нам комфорт и тепло.

С любовью, Моше и Рухома

Одиннадцатое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

В этом письме я хочу рассказать вам о нашей кафельной печи. Наша квартира отапливается с помощью этой печи, сделанной из белой плитки, которая тянется от пола до потолка, позволяя дыму выходить через дымоход. Она прямоугольной формы. Две её стенки выходят в столовую, одна — в спальню, а открытая сторона выходит на кухню. Одна стенка печки нашей хозяйки также выходит нам в спальню.

В зимнее время она также используется для приготовления пищи. В ней есть специальное маленькое отделение («качале») в которой пища сохраняет тепло после того, как её приготовили.

Топить печь и готовить в ней — сложная процедура, которую я до сих пор не освоила. Дрова покупаются на рынке и хранятся в сарае возле дома. Затем дрова рубят на небольшие поленья, чтобы они помещались в печь. Примерно восемь-десять кусков дерева помещаются в темное нутро печки. «Шпендлех» (деревянные щепки, которые выпадают из полена в процессе колки) кладут на куски газеты и зажигают. Это, в свою очередь, должно разжечь более крупные поленья. Но только если дерево исключительно сухое, оно разгорается с первого раза. После того как поленья превращаются в маленькие горящие угольки, их отбрасывают в сторону, чтобы освободить место для горшков с едой.

Чтобы достать горшок с едой из печи, используется т.н. «вилке» (деревянная ручка длиной около сорока дюймов (метра), к которой прикреплен кусок железа в форме полумесяца). Кусок железа имеет такую форму, чтобы удерживать горшок. Так как у меня маленькие горшки, у меня «вилке» специального размера для их установки. Сами горшки сделаны из черного чугуна и внутри покрыты белой эмалью.

После того, как горшок держится на «вилке», следующий опасный шаг — поставить его возле

углей в то самое место, где еда не подгорит и не останется сырой. Ты когда-нибудь понимала, мама, какая роскошь твоя кухня?!

Я еще не подвергла испытанию свое мастерство в приготовления пищи в печи, так как мы по-прежнему в основном обедаем у Хайе Дубе или у Бесси и в будние дни, и в Шаббат.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Пожалуйста, передайте моей свекрови, что шуба из кроличьего меха, которую она купила для меня — это настоящее спасение! Она согревает меня в морозную погоду. Я очень скоро напишу родителям Моше отдельное письмо.

Двенадцатое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Я всегда гордилась тем, что была нападающей в своей баскетбольной команде в школе и набирала много очков, забрасывая мяч в корзину. Но когда дело доходит до того, чтобы поставить горшок с едой в нужное место в моей кафельной плите, у меня руки крюки!

Горшок либо переворачивается на полпути к плите, либо еда подгорает или недоваривается. В любом случае, это катастрофа. Когда кастрюля переворачивается, сырая курица, морковь и вода тушат угли. Черный дым окутывает мою кухню и даже проникает в столовую нашей хозяйки. Каждый раз, когда я в очередной раз «запарываю», она вбегает ко мне в дом с неодобрительным взглядом в глазах.

Однажды я была очень довольна собой, когда удачно поставила кастрюлю на плиту. Однако, видимо, я задвинула ее слишком далеко от места варки — когда Моше вернулся из ешивы через несколько часов чтобы поужинать, вода даже её не закипела! В качестве последней альтернативы я зажгла примус. Проблема в том, что еда приобретает запах керосина, особенно если она готовится на примусе в течение длительного времени. Кроме того, я задыхаюсь от дыма. На приготовление одного блюда у меня ушло в общей сложности восемь часов, но на ужин у нас была готовая еда. Примус — это странное приспособление, которое используется для мелкой готовки, например, сварить или пожарить яйцо, сварить кашу или вскипятить воду для чая. У него круглый контейнер медного цвета с прикрепленным к нему маленьким насосом, в котором находится керосин. Примерно на половине высоты примуса находится маленькое круглое блюдце, которое наполняют «спиритом» (фиолетовым спиртом).

Зажигаете спирт, накачиваете керосин и молитесь. Керосин должен загореться равномерным пламенем, но почему-то примус не всегда следует инструкции.

У меня примус несколько раз взрывался. Моя хозяйка (о ней и о её семье я напишу в другом письме) «тактично» сказала мне, что счастье, что у неё кирпичный дом, иначе я бы его уже сожгла.

Я стараюсь не использовать этот пожароопасный прибор слишком часто, поэтому мы с Моше едим много сыра и сливок на завтрак и ужин. Сестра Бесси, Рахель, готовит их сама и продает.

Из огня да в полымя: Вода берется из колодца, который находится примерно в половине квартала от нашего дома. Тяжелый шнур наматывается на лебедку с ручкой, к которой прикреплена большая кадка. Посредством кручения ручки, ведро опускается в глубокий колодец, а затем снова поднимается — желательно, до краев наполненное водой.

Это выглядело просто, и тогда я попробовала. Я опустила ведро, пока не услышала всплеск. С огромным усилием, пыхтя и отдуваясь, я стала поворачивать ручку, чтобы поднять ведро с водой. К моему полному ужасу, в ведре была всего лишь несколько капель воды.

Я видела, как польки набирая воду, без всякого напряжения поднимали полное ведро. На самом деле, они обычно набирают два полных ведра воды, которые они несут на тяжелой палке, которая растягивается по обе стороны от их плеч (кормысле).

Я убеждена, что никогда не смогу стать женой крестьянина. Какое счастье, что я вышла замуж за изучающего Тору. Тем не менее, я пытаюсь принять вызов и надеюсь когда-нибудь победить в битве, пройдя через «огонь и воду».

Тем не менее, пока мне это сделать не удалось. Стало ясно, что мне нужен кто-то, кто помогал бы мне в этих и других тяжелых делах — рубить дрова, черпать воду из колодца, выбрасывать накопившуюся грязную воду и мусор. Наша хозяйка порекомендовал Любу (польку), которая берет восемь золотых (один доллар) в месяц. Теперь Люба приходит каждое утро и занимается этими делами. Она также моет наши темно-коричневые деревянные полы несколько раз в неделю.

Люба также стирает наше грязное белье, за что я плачу ей отдельно. Она забирает его домой и приносит выстиранное и выглаженное белье через неделю или около того. Правда, белая одежда не возвращается сверкающе-чистотой, как это было бы в прачечной в Штатах; она вся немного серая.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Поскольку в предыдущем письме я подробно описала нашу кафельную печь, я попросил одного из американских ешиботников сфотографировать меня и печь для вас. Прилагаю фотографию. Единственное место, где можно в полной мере насладиться ее теплом, — это там, где я стою.

Тринадцатое письмо Рухомы в США

Дорогие папа и мама,

Папа, в своем письме ты отмечаешь, что, хотя имя Моше подписано на всех моих письмах, ты не получил от него ни строчки. На это есть веская причина: ты учил меня, что муж и жена должны быть «одним целым». Поскольку мы с Моше постоянно делимся впечатлениями, вполне уместно, чтобы мои письма были подписаны и его именем.

Однако он принял ваши слова близко к сердцу и готовит слова Торы, которые я надеюсь включить в свое следующее письмо. Я уверена, что это возместит любой недостаток писем с его стороны.

Моше очень терпелив и с пониманием относится к моим трудностям, связанным с превращением в настоящую домохозяйку. К счастью, он не привередлив в еде. Я полагаю, это результат того, что он был членом большой семьи, где у его матери не было времени возиться с причудливыми блюдами. Эстер и Фриде, конечно, было легко, когда они вышли замуж и построили дом. Газовые плиты, водопровод, канализация, паровое отопление и другие удобства, которые в Штатах считаются само собой разумеющимися, здесь для меня были бы раем. Однако мне придется спуститься на «землю» и обрести сложные навыки.

Папа, я уверена, что ты будешь рад услышать, что мы решили пока не использовать обратные билеты. Моше учится очень хорошо, что имеет первостепенное значение и, в конце концов, является целью нашего приезда в Мир.

С любовью, Моше и Рухома

P.S. Пожалуйста, передайте Фриде, что я до сих пор не получила ни одной газеты из подписки на «Воскресные Новости», которую она подарила мне на прощание. Почта из Штатов идет неделями. Попроси ее продолжать писать, так как ее письма поднимают мне настроение.

С любовью, Моше и Рухома.

Продолжение следует
Перевод:
рав Берл Набутовский

Как избежать отхода детей от Торы?

*По материалам уроков
рава Баруха Фрухтера*

Наказывать детей необходимо

Наши мудрецы, благословенной памяти, говорят, что в воспитании детей нужно применять наказание. Про Адонияу, сына царя Давида, сказано, что «его отец никогда не расстраивал его» (Млахим I, 1:6) – не кричал, не наказывал. Рабейну Бахье говорит, что у Авраама было два сына – Ишмаэль и Ицхак. Ишмаэль был первым – долгожданным – ребенком после многих лет бесплодия. Авраам очень любил его, баловал и никогда не наказывал. А вот Ицхака он наказывал. Об этом не написано в Торе, но рабейну Бахье говорит, что Авраам наказывал Ицхака. Та же ситуация повторилась с сыновьями Ицхака. Он не наказывал Эсава, но наказывал Якова. Единственным исключением из праотцов был Яков, он никого не баловал, и у него выросли двенадцать замечательных сыновей. У Давида были избалованные Адонияу и Авшалом... Рабейну Бахье, ссылаясь на Мидраш Шмот Раба, приводит целый список избалованных и неизбалованных героев ТаНаХа, проводит исследование и делает вывод, что по отношению ко всем отрицательным героям применимо правило: «его отец никогда не расстраивал его».

Если отец никогда не наказывает ребенка, результаты воспитания – плачевные. Наказывать необходимо.

Наказание во вред

Однако, бывает так, что, наказывая ребенка, родители только вредят его воспитанию. В моей практике был один тяжелый случай, когда человек плохо вел себя по отношению к жене и детям, что-то из ряда вон выходящее. Я попытался разобраться, что происходит. Оказалось, что родители этого человека постоянно наказывали его в детстве, кричали на него, унижали. Он был своего рода козлом отпущения. Он вырос, и стал точно так же вести себя по отношению к своим детям. Положение было ужасным, жена и дети просто ненавидели его.

Так надо наказывать ребенка или нет? Не наказывать – плохо. Наказывать, вроде бы, – еще хуже. Что же делать?

Взвешенное решение

Наказание в правильной форме необходимо, оно строит ребенка. Но наказание ни в коем случае не должно регулироваться нашим настроением и расположением духа. Сегодня я «на взводе», так я ему задам. Завтра я в хорошем настроении, так я его прощу... Так не должно быть!

Наказание должно быть результатом принятия взвешенного решения – так же, как наказание в Торе. Я должен постановить, что мой ребенок в данной ситуации заслуживает наказания. Если у меня – нервы, если меня раздражает то, что он делает, и я отвечаю ему оплеуху, – это не воспитание, это – выплеск эмоций. Сказано в Гемаре, что тот, кто в гневе рвет одежду в Шаббат, считается виновным в нарушении Шаббата и должен принести грехоочистительную жертву. Гнев не является оправданием для нарушения. Нельзя наказывать ребенка, потому что я в гневе, потому что я на нервах, потому что меня что-то раздражает... Это – в корне неверно, так нельзя себя вести! Наказание должно преследовать воспитательные цели!

Сколько условий должно быть соблюдено для того, чтобы Санадрин мог наказать еврея, нарушившего Шаббат! Нужно выяснить, идет ли речь о запрете Торы или запрете мудрецов, были ли свидетели, предупредили ли они нарушителя или нет... Никто не накажет его просто так! Так и родители должны принять продуманное решение, нужно ли наказывать ребенка в данной ситуации. Такое наказание не будет иметь отрицательных последствий. Если мы наказываем ребенка в приступе гнева, это отрицательно сказывается и на самом ребенке, и на последующих поколениях. Как мы ведем себя с ним, так он будет вести себя со своими детьми. Каждое наказание должно быть результатом трезвого расчета и взвешенного решения.

«Не добавляй»

Виленский Гаон говорит, что тот, кто бьет ребенка несправедливо, нарушает запрет «не добавляй». Есть наказание, которое может постановить суд Торы – тридцать девять ударов палками. Несправедливый удар, даже один, это нарушение запрета «не добавляй» к тридцати девяти ударам. Если удар наносится необдуманно, не в целях воспитания, это нарушение запрета «не добавляй». И это относится не только к ударам, но к любым наказаниям. Наказание должно быть результатом принятия взвешенного решения.

Как ребенок воспринимает наказание?

Недавно у меня была пара. Муж – серьезный, интеллигентный человек. Однако его жена жалуется, что всякий раз, когда он сердится на нее, он начинает грубить. Я его спрашиваю, как такое может быть, он объясняет, что его папа тоже, когда сердился, грубо разговаривал с мамой. И он не чувствует, что делает что-то не так. Так он привык. А его жена привыкла к чему-то другому, ее папа не позволял себе так разговаривать с мамой. И унижение, которое она испытывает, в тысячу раз превышает то, что ее муж может себе представить. И это нужно принимать в расчет!

Мы должны просчитать, как ребенок воспримет наказание. Ребенок должен понимать, что наказание, которое он получил, призвано воспитать его, а не является результатом нервного припадка родителей. Часто мы наказываем ребенка, когда он мешает нам заниматься нашими важными делами: например, мешает спать. В такой ситуации нельзя наказывать! Если в Шаббат ваш сосед включит громкую музыку, вам не придет в голову отключить ему электричество. Шаббат – есть Шаббат. Вы не нарушите его, даже если сосед вам очень мешает. Вы страдаете? Да! Но это не повод нарушить Шаббат! Так и в ситуации, когда ребенок нам мешает, мы должны принять взвешенное решение, заслуживает ли он наказания, а не наказывать его только потому, что он мешает.

Если ребенок чувствует, что его наказали несправедливо, наказание не работает. Оно портит настроение ребенку, оно заставляет его сердиться, но никакой пользы воспитанию оно не приносит. А ведь именно эту цель мы должны преследовать, наказывая ребенка – воспитать его! Иначе мы уподобляемся отцу, который сразу после утренней молитвы в Шаббат дает ребенку оплеуху со словами: «Я знаю, что ты опять не доешь то,

что у тебя в тарелке!». Ребенок должен чувствовать, что наказание продумано, что мы не срываемся на нем, не ищем повода придрачиться к нему.

Мне рассказывала жена одного из крупнейших педагогов в религиозном мире, что, наказав в течение дня маленького ребенка, она вечером обязательно просила у него прощения, объясняя, что это было необходимо для его воспитания. Я хорошо знаком с ее детьми, они выросли – один лучше другого. Сегодня они уже воспитывают своих детей. Когда ребенок понимает, что его наказывают в воспитательных целях, а не срываются на нем, наказание идет ему на пользу.

Воспитание состоит из нескольких частей. Есть обучение, есть личный пример и есть порицание. Порицание – это не только наказание. Это и выговор, и осуждение. И все это должно осуществляться только с воспитательными целями, а не просто так! И тогда ребенок растет здоровым образом, и потом, когда его уже никто не наказывает, когда ему уже семнадцать-двадцать лет, он принимает и претворяет в жизнь слова родителей.

Ответственность

Как-то я выступал с лекцией на израильской авиабазе. Там есть летная школа. Интересное место. Ребята, которые готовятся в будущем стать военными летчиками, живут все вместе в общестии. И там существует много правил. Одно из них – им категорически запрещено ссориться. Того, кто ссорится, выгоняют из школы. Он уже не станет летчиком! Я пытался поспорить с их командиром. Ведь это же почти дети. Дети ссорятся – что может быть естественнее? Юноши, полные энергии! Ну, ссорятся... Так что? Столько сил и денег уже потрачено на них! Отобраны самые способные, самые лучшие! И теперь парень может вылететь только за то, что он поссорился с другом?!

И командир объяснил мне, что в бою жизненно важные решения принимаются в считанные секунды. Три секунды – самое большее. Ошибка может привести к падению самолета в море. В худшем случае, он может упасть на жилые дома... Летчик, который принимает решение за считанные секунды, должен быть очень ответственным человеком. Ссориться – значит, вести себя безответственно. Такому человеку нельзя доверить самолет!

И я подумал... Быть главой ешивы, давать уроки в ешиве – разве это не требует ответственности? Разве преподаватели в ешиве не могут

ошибиться? А ведь ошибочными действиями можно духовно убить ученика! Но при этом мы не увидим красочной сцены падения самолета! Ни огня, ни громких взрывов... Просто ребенок уходит с пути Торы... Никто не обращает внимания, что, на самом деле, произошел взрыв!

И родители тоже могут ошибаться... Когда мы совершаем ошибки в воспитании наших детей, это может, не дай Б-г, привести к падению самолета! Дети никогда не портятся ни с того ни с сего. Зачастую, испорченные дети – это плод необдуманных наказаний! Ребенок может всю жизнь переживать из-за того, что сделали ему его родители. На нас возложена огромная ответственность! Мы не имеем права делать ошибок в воспитании наших детей! Более того, ошибки, которые мы совершаем, воспитывая наших детей, наши дети могут повторять со своими детьми. Какая огромная ответственность возложена на нас!

Наказывать необходимо, но наказание должно быть результатом продуманного решения! И тогда нам будет сопутствовать помощь Свыше!

И если мы не уверены, следует ли в данной ситуации наказывать ребенка, значит, надо с кем-то посоветоваться. Ни в коем случае не наказывать просто так!

Не бить, но и не унижать

Допустим, мы все взвесили, продумали, посоветовались и пришли к выводу, что ребенка необходимо наказать. Как мы будем его наказывать?

Сегодня не принято бить детей. Да и закон это запрещает. Что же делать? И дома, и в учебных заведениях надо поддерживать дисциплину. Наказания необходимы. А бить нельзя. Как же родитель или учитель может наказать ребенка?

К сожалению, часто происходит так, что, наказывая ребенка, мы очень обижаем его, порой глубоко раним, особенно, когда это происходит на глазах его братьев или одноклассников.

На смену физическим ударам пришли обиды и оскорбления, а они – намного хуже физических ударов. Объясним, почему.

Когда было принято бить детей, доставалось всем. У каждого был свой метод наказаний, но в этих наказаниях не было элемента унижения. Доставалось всем, даже самым лучшим ученикам, все были в одной тарелке, наказание не унижало ребенка.

Когда вы ведете машину не по правилам, и вам выписывают штраф, это не унижает вас, ведь это может случиться с каждым – не повезло, засекли...

Ребенок не уверен в себе

Для многих детей характерно, что они не ценят самих себя. Ребенок не уверен в себе, не может оценить, насколько он умен, насколько он хорош. Обижая его, мы прививаем ему уверенность в том, что он – второй сорт.

Часто случается, что ребенок вдруг заявляет, что не хочет продолжать учиться в данном учебном заведении, мотивируя это разными причинами. Скорей всего, его там очень обидели, но об этом он вам не расскажет. Рассказать о пережитом унижении – это само по себе унижение. Поэтому он будет говорить, что ему не нравятся дети в классе, не нравятся учителя и т. д., но главного он не скажет. Иногда удастся перевести его в другое место, иногда – нет... Всегда есть опасность, что он обидится на весь религиозный мир и захочет порвать с ним отношения...

Многие дети, которые ушли из мира Торы, не хотели оставаться в своем учебном заведении, но ничего другого им предложить не удалось, и они предпочли уйти совсем, только бы не оставаться там, где они были...

Многие случаи отхода от Торы связаны с перенесенным унижением.

Даже взрослому человеку нелегко перенести унижение. Но взрослый человек может сказать себе: «Этот мерзавец не достоин того, чтобы я переживал из-за него», он способен увидеть в сложившейся ситуации, что с ним – все в порядке, а проблема – у того, кто его унижил. Ребенок на такое не способен. Перенесенное унижение может раздавить его. Почему?

Ребенок не уверен в себе. Унизив его, мы, тем самым, разрешаем все его сомнения. Теперь он уверен. Уверен в своей второсортности.

Обида из лучших побуждений

Порой ребенок, действительно, заслуживает наказания. Его братик построил дом из конструктора, а он пришел и все разрушил. Конечно, мы сердимся на него и понимаем, что должны его наказать. И мы начинаем кричать: «От тебя никакой помощи! Ты умеешь только портить! Бессердечный!»... Намерения наши – самые лучшие. Мы хотим его исправить, объяснить ему, что так себя не ведут... Но своими словами мы унижаем его, подрываем его уверенность в себе!

Я не могу забыть один случай, который произошел со мной во время моей работы машистом в ешиве для подростков. Как-то я разговорился с мальчиком, который уже заканчивал ешиву, в конце третьего курса. Очень хороший мальчик,

не самый способный, но хороший. Я спросил его, как ему было в ешиве. И он ответил, что было ужасно, все три года он ненавидел главу ешивы. Почему? Потому что в начале первого курса тот очень обидел его. Чем он его обидел? Глава ешивы сказал ему, что надо взять палку и побить его по голове, чтобы он вырос!

Я объяснил ему, что наши мудрецы, благословенной памяти, говорят: «У каждой травинки есть свой ангел, который бьет ее палочкой и говорит ей "расти!"» (Берешит Раба, 10:6). Глава ешивы не хотел никого обижать, он хотел сказать мальчику, что ему нужно подрасти, и процитировал мидраш. Мальчик с этой цитатой не был знаком, его обидело предложение побить его по голове.

Этот крайний пример показывает нам, насколько дети чувствительны к тому, что мы им говорим, особенно в переходном возрасте.

Бить детей сегодня не принято. Но нельзя допустить, чтобы ребенка, вместо того чтобы бить, унижали! Это гораздо хуже!

Нет управы?

Порой кажется, что теперь, когда нет возможности ребенка отлупить, у нас нет на него никакой управы. Такая проблема, действительно, существует. Дети наглеют, перечат, делают все, что им вздумается, чувствуя полную безнаказанность...

Раньше была возможность отшлепать ребенка и вернуть его, тем самым, в нормальное русло. Такое наказание не унижало ребенка! Конечно, встречались крайние случаи, когда отец или преподаватель проявляли жестокость по отношению к ребенку, а то и садистские наклонности. Но такое случалось редко. Большинству детей, которых порол в детстве, это никак не повредило. Сегодняшние мудрецы Торы в детстве получили свою порцию шлепков.

Надо признать, что, отменив телесные наказания, мы совершили ужасную ошибку. Но теперь этого уже не вернуть, и надо искать другие способы решения проблемы, для чего приходится проявлять изобретательность. Главное – чтобы в придуманном нами наказании не было элемента унижения! Ребенок ни в коем случае не должен чувствовать себя униженным – ни в школе, ни дома!

У меня как-то был опыт с одним восьмиклассником, который, действительно, натворил что-то ужасное. Наказав его, ребе, в какой-то степени, был прав, но это наказание унизило ребенка. Постепенно он стал хуже учиться, перестал

молиться, и уже был одной ногой вне мира Торы. Я попытался объяснить ему, что ребе просто не догадывался, что наказание может его унижить. Если бы ребе знал, что это его унижит, он бы не сказал то, что он сказал. Это помогло, но не до конца. Если ребенок обижен, если он чувствует, что его унизили, это очень тяжело исправить!

Если ребенок и так не уверен в себе, а мы подливаем масла в огонь, это может иметь необратимые последствия! Поэтому нужно изо всех сил остерегаться, чтобы не унижить ребенка.

Как же наказывать?

Можно, например, вместо восклицания: «Это каким же надо быть глупцом, чтобы такое сделать!» сказать что-нибудь вроде: «Ты же такой умный мальчик, как ты мог так поступить?!». Смысл, вроде бы, тот же, но ребенка это уже не унижает.

Мы должны проявлять осторожность, потому что постфактум исправить последствия унижения очень трудно.

Необходимо порицать и наказывать ребенка, но мы сегодня очень ограничены в средствах. Можно попытаться действовать методом «от противного». Поощрять детей, которые ведут себя хорошо, оставляя в стороне тех, кто не заслужил. Это не унижает. Можно даже подчеркнуть: «Твой брат получил конфету, а ты – нет, потому что ты плохо себя вел». Это – наказание, но это – разумное наказание, которое ребенок способен воспринять, и которое не унижает его. Здесь работает та же логика, что и на предприятии – тот, кто больше работает, у того зарплата выше, тот, кто отличился, получает премию.

У детей – обостренное чувство справедливости. Если ребенок понимает, что его наказали справедливо, даже если ему сейчас очень больно, это не принесет ему вреда в дальнейшем. Ущерб наносят те наказания, которые ребенок не воспринимает, которые унижают его!

Не вешать ярлыки!

У каждого ребенка есть дурное начало, которое заставляет его иногда совершать неблагоприятные поступки. Хороший ребенок, совершивший плохой поступок, остается хорошим ребенком.

Был один человек, приближенный к раву Штейнману, благословенной памяти, который над всеми насмеялся, явно перегибая палку. Кто-то сказал раву Штейнману, что этот человек – ненормальный. «Почему ненормальный? – удивился рав Штейнман, – просто ему трудно себя преодолеть!»

Нет ничего хорошего в том, что человеку трудно себя преодолеть, но не нужно вешать на него ярлык ненормального! И заметьте, здесь речь шла о взрослом человеке. Ребенок это воспринимает гораздо острее. Нельзя вешать ярлыки! Не говорите: «Ты – ненормальный!», скажите: «Нормальные дети так себя не ведут!», и ребенок поймет, что он – нормальный, просто сейчас он поступил неправильно, в следующий раз он не должен так поступать, но он – нормальный и остался нормальным после совершенного поступка!

Это – критический момент! Вешая на ребенка ярлыки, мы ломаем его! Не воспитываем, не исправляем, а ломаем! Такой ребенок понимает, что ему уже нечего терять! Он и так – ненормальный, он и так – второй сорт. И он может пуститься во все тяжкие...

Понять ребенка

Есть нормальные дети, которые делают много проблем – совершенно нормальных проблем. Такому ребенку можно объяснить, что он – совершенно нормальный, просто у него – много энергии, и в поисках выхода этой энергии он порой не чувствует границ дозволенного и совершает неблагоприятные поступки. Можно посоветовать ему сдерживать себя. Можно объяснить ему, что мы понимаем его и хотим помочь ему измениться.

Прежде всего, нужно понять ребенка, понять его слабости. Есть дети, которым тяжело выдержать целый урок, и они начинают играть во время урока, мешать другим. Такой ребенок не является преступником. Просто ему тяжело! Ему нужно объяснить, что мы его понимаем, но есть учебное заведение и есть правила поведения в нем. Можно рассказать ему про человека, который летит из Израиля в Америку. Он должен тринадцать часов просидеть в кресле самолета и никуда не может двинуться. Разве что сходить в туалет... Если заставить авреха в колледже просидеть тринадцать часов на одном месте – ни один аврех этого не выдержит! А в самолете люди сидят. Почему? Потому что знают, что у них нет другого выхода. По-другому в Америку не попасть. Можно объяснить ребенку, что в классе – как в самолете. Нельзя выйти из класса посреди урока, как нельзя выйти из самолета посреди полета.

Ребенок должен знать, что мы понимаем его. Не согласны с его поведением, но понимаем. Понимаем и готовы помочь, поискать вместе с ним способы решения проблемы. Ни в коем случае не унижать!

Почему дети уходят?

Ребенок, которого унизили, сломали, раздали – зачастую уходит из мира Торы! Иногда дети оставляют соблюдение заповедей неожиданно для всех. Это случается в самых лучших домах! Как правило, если удастся расспросить такого ребенка, выясняется, что его очень сильно обидели, причем там, где никто и помыслить не мог! Иногда он держит в себе эту обиду много лет.

Не стесняйтесь просить прощения

Вычеркните из списка наказаний унижение! Так же, как вычеркнули телесные наказания, необходимо вычеркнуть унижение!

И если вы по ошибке унизили ребенка, не стесняйтесь попросить прощения! Просить прощения – совсем не стыдно. Порой это может спасти ребенку жизнь!

Примечание главного редактора, рава Игаля Полищука:

Я слышал от своих учителей о двух важнейших средствах, способствующих хорошему воспитанию детей, которые, по моему мнению, могут очень помочь даже обиженному ребенку не быть раздавленным: хорошая радостная атмосфера в доме и любовь к детям.

Надо любить ребенка, не потакая его прихотям, не ради собственного удовольствия, а ради ребенка – желая ему добра и заботясь о нем. При этом, необходимо, чтобы ребенок всегда это чувствовал!

Одно из проявлений любви – не придирайтесь к детям, а, наоборот, стараться оправдать их в своих глазах. Порой надо сделать вид, что вы «не заметили» презрешиения. Проявлений любви и заботы о нуждах ребенка, особенно о тех нуждах, которые важны самому ребенку, должно быть принципиально больше, чем претензий и придинок к нему!

Это, безусловно, принципиально уменьшит возможность больших обид и унижений дома, и поддержит ребенка в случае, если его обидели или унизили вне дома.

Это, мягко говоря, нелегко, однако Всевышний заповедал всем нам, а не только особой элите, иметь и воспитывать детей, а на исполнение того, что нам заповедано, Всевышний обязательно дает силы. А делая то, что в наших силах, мы обязательно удостоимся помощи Свыше.

Больших успехов вам!

Перевод: г-жа Хана Берман

Поздравляем

Главу ешивы «Толдот Ешурун» рава Элимелеха Шауля Купернана и его супругу со свадьбой дочери

Свадьба состоится с Божьей помощью в понедельник 21 адар алеф (4.3.2024)
В зале Армонот Ор комплекс Сапир район Гиват Шауль

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны,
на Святой Земле, и, в частности, в Газе.**

И отдельно упомянуть имена, приведенные тут:

Яков Исроэль бен Йосеф

Давид бен Эстер

Ицхак бен Эстер

Натан бен Илана

Биньямин бен Илана

Асаф бен Светлана

Орен Яков бен Светлана

Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида

Андрей бен Полина

Анатолий бен София

Игорь Элазар бен Элишева

Аарон Мошоил бен Лена Лиё

Евгений бен Раиса

Дан бен Сара

Давид бен Сара

Меир бен Нехама

Идан бен Лина

Рони бен Беверли

Яков бен Дина

Леор бен Нона

Дани бен Нона

Саша бен Сара

Григорий бен Анис

Йони бен Хеврона

Шахар бен Шули

Йонатан бен Сара

Барух бен Лея

Эльханан Авраам бен Хана

Идан бен Лиана

Борух Леви бен Дина

Мордехай Натан бен Рахель

Мордехай бен Рахель Лея

Эфраим бен Дина

Шимон бен Ольга

Авраам бен Шейна Эстер

Дотан бен Браха

Исраэль Меир бен Хава Женя

Йосеф Авихай бен Хана

Моти Перес бен Елена

Натан Биньямин бен Илана